

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования

«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
Кафедра гражданско-правовых дисциплин

РЕКОМЕНДОВАНО К ЗАЩИТЕ В ГЭК

Заведующий кафедрой

Д-р юрид. наук, доцент

 Л.В. Зайцева
23 ноября 2022 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
магистерская диссертация

ЗАЩИТА ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ КРЕДИТОРОВ ПО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ)

40.04.01 Юриспруденция

Магистерская программа «Магистр права»

Выполнил работу
студент 3 курса
заочной
формы обучения

Белов Андрей
Анатольевич

Научный руководитель
канд. юрид. наук.

Чукреев Андрей
Александрович

Рецензент
канд. юрид. наук, судья Арбитражного
суда Тюменской области

Кондрашов Юрий
Васильевич

Тюмень
2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ КРЕДИТОРОВ ПО ДЕЛАМ О БАНКРОТСТВЕ В РОССИИ: ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ.....	12
1.1. НОРМАТИВНО-ПРАВОВАЯ БАЗА И ПРИЗНАКИ БАНКРОТСТВА.....	12
1.2. ПРАВОВОЙ СТАТУС КРЕДИТОРОВ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ).....	16
1.3. ПОНЯТИЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ КРЕДИТОРОВ ПО ДЕЛАМ О БАНКРОТСТВЕ.....	25
ГЛАВА 2. ОСПАРИВАНИЕ СДЕЛОК ДОЛЖНИКА ПО ДЕЛУ О БАНКРОТСТВЕ КАК ОСОБЫЙ МЕХАНИЗМ ЗАЩИТЫ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ КРЕДИТОРОВ.....	33
2.1. ОСПАРИВАНИЕ СДЕЛОК ДОЛЖНИКА: ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ.....	33
2.2. ОСОБЕННОСТИ ОСПАРИВАНИЯ ПОДОЗРИТЕЛЬНЫХ СДЕЛОК ДОЛЖНИКА.....	39
2.3. ОСОБЕННОСТИ ОСПАРИВАНИЯ СДЕЛОК ДОЛЖНИКА, ВЛЕКУЩИХ ЗА СОБОЙ ОКАЗАНИЕ ПРЕДПОЧТЕНИЯ ОДНОМУ ИЗ КРЕДИТОРОВ ПЕРЕД ДРУГИМИ КРЕДИТОРАМИ.....	48
ГЛАВА 3. СУБСИДИАРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ) КАК ОСОБЫЙ МЕХАНИЗМ ЗАЩИТЫ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ КРЕДИТОРОВ.....	56

3.1.	ПОНЯТИЕ СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И ЕЕ СУБЪЕКТЫ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ).....	56
3.2.	ОСНОВАНИЯ СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ).....	62
3.3.	ПОРЯДОК ПРИВЛЕЧЕНИЯ К СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ).....	70
	ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	82
	БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	88

ВВЕДЕНИЕ

Правовой институт несостоятельности (банкротства) в России сегодня имеет вид широко разветвлённой системы правовых норм, фундамент которой построен на положениях Гражданского кодекса РФ. За три десятка лет своей постсоветской истории указанный институт был основательно переработан и исправлен законодателем, а также дополнен обширной судебной практикой.

Общественные отношения, связанные с несостоятельностью, регулируются в России Федеральным законом от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве или Закон о несостоятельности) [5].

Процедура банкротства имеет важное значение для современной экономики, которая базируется на рыночных отношениях. Такая процедура обладает в первую очередь санирующей функцией. Это значит, что она отсеивает неплатежеспособных экономических агентов, в результате чего одни субъекты будут исключены из гражданского оборота (в особенности это относится к недобросовестным), а у других появится возможность восстановления финансового состояния под надзором арбитражного суда и кредиторов, хотя восстановление платежеспособности в настоящее время в России используется не часто.

Для рыночной экономики в принципе характерно появление и выбытие экономических агентов, часто последнее происходит как раз при помощи процедуры банкротства. К тому же Россия до сих пор постепенно интегрируется в мировую рыночную экономику, что не может не повлиять, хотя бы косвенно, на возникновение экономических кризисов в нашей стране, которые будут связаны с общемировыми. Также в последнее время значительно возрастает роль рисков для обычной и предпринимательской хозяйственной деятельности [Банкротство страховых организаций..., с.12]. А в связи с последними эпидемиологическими (пандемия новой коронавирусной инфекции) и геополитическими (специальная военная операция и антироссийские экономические санкции) событиями экономика нашей страны еще более активно начинает перестраиваться. У государства и хозяйствующих субъектов появляются новые це-

ли, задачи, перспективы. Именно в такие моменты возникает потребность в эффективном законодательстве о банкротстве.

Правовой институт несостоятельности в нашей стране имеет сложную структуру, но его важность невозможно переоценить, особенно для взаимоотношений экономических агентов. Законодательство в этой сфере является стремительно развивающимся. С 1992 по 2002 гг. в нашей стране были приняты три федеральных закона общего характера о несостоятельности (банкротстве). Закон 2002 г., действующий сейчас, был существенно изменен за прошедшее время и сейчас представляет собой во многом иной, новый нормативно-правовой акт. Тем не менее, он по-прежнему нуждается в дальнейшем научно-практическом исследовании, переосмыслении и совершенствовании, которые зачастую происходят под значительным влиянием иностранного права [Карелина, Михайлова, Монченко, с.7-10].

Закон о банкротстве 1998 г., как считают многие ученые-юристы, имел «прокредиторскую» направленность. С принятием нового, ныне действующего закона в 2002 г. анализируемый институт у нас сменил свой курс и стал иметь умеренно «продолжниковскую» направленность, где для должника начинают зарождаться условия позволяющие ему освободиться от долгов и начать свою деятельность заново («freshstart») [Институт несостоятельности (банкротства) в таблицах и схемах, с.28-29]. Сегодня в процедуре банкротства восстановлению платежеспособности должника отдается приоритет, и это является одной из основных задач действующего в данной сфере законодательства. Тем не менее, процедуры, призванные восстановить финансовое положение должника, сейчас ещё не совершенны, по-прежнему существует ряд проблем [Любаненко, Чукуре-ев с.106-115], [Курбанов, Хисматуллин, с.37-44].

Считаем, что выводы ученых о несовершенстве восстановительных процедур в России верны. Это подтверждается статистикой, которая размещена на сайте «Федресурс». В 2021 году количество корпоративных банкротств возросло на 3,9% по отношению к 2020. По мнению руководителя Федресурса Алексея Юхнина: «Рост числа корпоративных банкротств в прошедшем году лишь

отчасти компенсировал их снижение годом ранее...» поскольку в 2020 года суды частично не работали из-за пандемии. Резкого возрастания банкротств должников выявлено не было. Это связано с господдержкой пострадавших в период пандемии. Стоит отметить, что сохранился рост числа банкротств граждан и ИП. В прошлом году количество банкротств физических лиц на 62% было больше, чем в 2020, хотя темп прироста замедлился. Кризисную ситуацию помогла исправить реструктуризация. Граждане все чаще сами инициируют собственное банкротство: в 94,9% случаев в 2021 году. А вот среди организаций, наоборот. Популярность механизма субсидиарной ответственности отпугивает добровольных банкротов среди фирм. Число введенных судами процедур наблюдения за прошлый год повысилось на 10,3% по отношению к 2020 году. Количество реструктуризаций, внешних управлений и финансовых оздоровлений) хоть и увеличилось на 3,5%, все же их доля к общему числу процедур (кроме наблюдения) осталась на низком уровне, всего лишь 1,7% [12].

Первые девять месяцев 2022 года показали, что количество корпоративных банкротств снизилось на 2,4% к аналогичному периоду 2021. Количество введенных процедур наблюдения за этот же период снизилось на 30,6%. Число намерений кредиторов обратиться в суд с заявлениями о банкротстве резко снизилось в 3 раза. С 1 апреля по 1 октября 2022 был введен мораторий на подачу кредиторами заявлений о банкротстве всех лиц, за исключением застройщиков. Темпы роста числа потребительских банкротств в настоящем году замедлились почти в два раза. Информированность граждан о возможности списать свои долги во внесудебном порядке возрастает. В настоящих условиях институт внесудебного банкротства зарекомендовал себя эффективным новшеством. Он исключает изучение должника и поиск его активов [13]. Также растет принятие в обществе процедуры банкротства как цивилизованного инструмента урегулирования неплатежеспособности, постепенно меняется ее имидж. Принятие и обновление комплекса норм о несостоятельности граждан имеет важное значение для становления институциональной модели банкротства в правовой системе России [Фролов, с.5-13]. Приходит понимание, что статус банкрота

для большинства не несет в себе негативных последствий и помогает освободиться от долгов.

Минэкономразвития России предлагает провести глобальную реформу корпоративного банкротства, в том числе сократить число процедур, применяемых в делах о банкротстве юридических лиц [86]. Вместо пяти, неработающих и изживших себя процедур предлагается оставить всего три – две реабилитационных (реструктуризация долгов и мировое соглашение) и ликвидационную (конкурсное производство). Также предлагается ограничить длительность конкурсного производства. Помимо этого планируются следующие нововведения:

- 1) ввести дополнительные механизмы для исключения контроля над должником со стороны его бенефициаров – выбор арбитражного управляющего с помощью программно-аппаратного комплекса сайта регистра арбитражных управляющих, на основе балльной оценки, согласно учета результатов эффективности их деятельности в баллах для указанного случайного выбора;

- 2) лишить заинтересованных кредиторов и КДЛ права голосовать на собрании кредиторов, закрепить на законодательном уровне субординацию требований контролирующих должника кредиторов (понижении очередности удовлетворения требований кредиторов, являвшихся крупными участниками должника или КДЛ по другим основаниям, по сравнению с очередностью удовлетворения требований независимых, некорпоративных кредиторов);

- 3) повысить эффективность торгов по реализации имущества должника путем внедрения механизма «качелей» (англо-голландской системы), когда торги будут проходить поэтапно: после отсутствия предложения о цене на первом этапе, на следующих этапах цена будет снижаться на шаг торгов от цены предыдущего этапа до поступления первого предложения, после чего цена будет снова расти [Любаненко, Чукреев, с. 109-110].

Касаемо санирующей функции правового института банкротства необходимо отметить, экспертами Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) в своем исследовании был сделан вывод о том, что доля сохранности бизнеса после процедуры банкротства в ряде принявших участие в

исследовании зарубежных стран (в том числе страны Европы и Америка) была больше 70%. По мере увеличения длительности реабилитационной процедуры, этот показатель снижается, но, почти во всех случаях, он существенно превышал отметку в 50%. В России же совсем иная картина. Пока реабилитационные процедуры встречаются достаточно редко (менее 2% дел о банкротстве) [41]. По мнению адвоката и управляющего партнера Арбитраж.ру Даниила Савченко, в России «для должников отсутствуют очевидные стимулы, чтобы непосредственно обращаться за несостоятельностью в ситуации, когда финансовое положение компании еще не совсем безнадежно» [Савченко].

Предполагается, что реформа должна исправить эту ситуацию. Нововведения будут способствовать увеличению количества случаев с «применением реабилитационных механизмов» в отношении компаний благодаря «новой реабилитационной процедуре – реструктуризации долгов», которая подразумевает большее количество вариаций для урегулирования отношений [43]. Рост эффективности законодательства банкротстве в России должен осуществляться на принципиально новой основе и, говоря о современных тенденциях совершенствования правового института несостоятельности (банкротства), можно отметить, что все современные предложения и научно доказанные пути совершенствования данного института имеют несколько главных целей:

- 1) упростить и ускорить процесс банкротства – в настоящее время, это два самых «больных» вопроса для должников и их кредиторов;
- 2) снизить уровень вмешательства суда в данный процесс;
- 3) усилить контроль за недобросовестностью сторон и лиц участвующих в процессе, а также бороться со всякого рода злоупотреблениями;
- 4) повысить качество защиты кредиторов и других лиц по делу о банкротстве;
- 5) предоставить шанс восстановления платежеспособности должника.

Говоря о четвертом пункте вышеприведенного списка целей, отметим, что банкротство должников и его последствия существенно сказываются на

правах кредиторов и их интересах, поэтому актуальность приобретают вопросы защиты указанных прав и интересов [Курбанов, Хисматуллин, с.37-44], [19].

Объектом данной магистерской диссертации являются общественные отношения, связанные с защитой прав и законных интересов кредиторов по законодательству Российской Федерации о несостоятельности (банкротстве). Предмет исследования – нормы российского права, регулирующие общественные отношения, связанные с защитой прав и законных интересов кредиторов по законодательству о несостоятельности (банкротстве), практика применения указанных норм и юридические научные идеи, концепции в исследуемой сфере.

Целью данной работы является проведение исследования правового обеспечения защиты прав и законных интересов кредиторов по законодательству о банкротстве, поиск проблем правового регулирования в исследуемой сфере и выработка предложений по решению выявленных проблем.

Для достижения поставленной цели, необходимо будет решить следующие задачи:

- изучить нормативно-правовую базу и признаки банкротства;
- выявить правовой статус кредиторов по законодательству Российской Федерации о несостоятельности (банкротстве);
- рассмотреть понятие защиты прав и законных интересов кредиторов по делам о банкротства;
- исследовать механизм оспаривания сделок должника: общие положения, особенности оспаривания подозрительных сделок должника и особенности оспаривания сделок должника, влекущих за собой оказание предпочтения одному из кредиторов перед другими кредиторами;
- изучить понятие субсидиарной ответственности, выделить ее субъекты по законодательству о несостоятельности (банкротстве) и основания, а также рассмотреть порядок привлечения к ней.

Подчеркнем, что нами для более глубокого исследования было выбрано только два вышеуказанных механизма (оспаривание сделок и субсидиарная ответственность), поскольку допустимый максимальный объем магистерской

диссертации не позволяет всецело осветить и исследовать в полной мере иные способы и механизмы защиты прав и законных интересов кредиторов по законодательству о банкротстве. При этом их важность нами подразумевается. В работе большее внимание уделено банкротству юридических лиц, также ввиду регламентной ограниченности объема работы.

При подготовке выпускной квалификационной работы были использованы как общенаучные методы исследования, так и частнонаучные. Среди первых особо следует выделить формально-логический и системный методы, среди вторых – формально-юридический и историко-правовой. Использование указанных методов сформировало основу для теоретических выводов, содержащихся в работе, относительно вопросов защиты прав и интересов кредиторов по законодательству о несостоятельности (банкротстве), что в итоге способствовало достижению поставленной в работе цели и решению перечисленных ранее задач.

Теоретической базой и наиболее значимыми теоретическими источниками, использованными при написании данной работы, стали труды таких российских ученых-юристов, как С.А. Карелина, Д.А. Курбанов, Р.К. Лотфуллин, М.В. Телюкина, И.В. Фролов, О.Ю. Хисматуллин и других.

Нормативной базой для данной работы послужили: Конституция РФ [1], Гражданский кодекс РФ [2], Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» и др.

Эмпирической базой исследования послужили опубликованные материалы правоприменительной практики, отражающие проблемы осуществления защиты прав и законных интересов кредиторов по законодательству о несостоятельности (банкротстве), – Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ, российских арбитражных судов.

Научная новизна настоящего исследования заключается в определении основных тенденций совершенствования законодательства о несостоятельности (банкротстве) в части отдельных механизмов защиты прав и интересов кредиторов, а также в выдвижении предположений об ожидаемых результатах в ходе

практической реализации нововведений при условии их внесения в указанное выше законодательство; поиск проблем применения последнего на текущем этапе и выработка предложений по решению выявленных проблем.

Апробация результатов исследования проведена автором диссертации путем:

1) участия в научной конференции: «Новеллы Конституции Российской Федерации – настоящее и будущее (Работа над ошибками)» (30.04.2021, ИГиП ТюмГУ), секция «Бизнес и право в современных условиях» с докладом на тему «Тенденции совершенствования правового института несостоятельности (банкротства)»;

2) написания и публикации научной статьи в сборнике научных статей кафедры гражданско-правовых дисциплин ИГиП ТюмГУ: Белов А.А. Цифровизация в сфере правового института несостоятельности (банкротства) в России // Цифра и право: Сборник научных статей / отв. редактор Л.В. Зайцева. Тюмень: Тюменский государственный университет, 2021. С. 5-13;

3) участия в 2021 г. в конкурсе на лучшую работу (эссе) по тематике: «Развитие правового института несостоятельности (банкротства) в России» (организаторы – ИГиП ТюмГУ и Торгово-промышленная палата Тюменской области); по результатам данного конкурса автору было присуждено третье место, тема эссе: «Современные тенденции развития законодательства Российской Федерации о несостоятельности (банкротстве)».

Настоящая магистерская диссертация состоит из трёх глав, введения, заключения и библиографического списка используемых источников. В первой главе работы рассмотрены общие вопросы защиты прав и законных интересов кредиторов по делам о банкротстве в России. Во второй главе проведено исследование такого механизма защиты прав и законных интересов кредиторов по делу о банкротстве, как оспаривание сделок должника. Третья глава посвящена субсидиарной ответственности по законодательству о несостоятельности (банкротстве).

ГЛАВА 1. ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ КРЕДИТОРОВ ПО ДЕЛАМ О БАНКРОТСТВЕ В РОССИИ: ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

1.1. НОРМАТИВНО-ПРАВОВАЯ БАЗА И ПРИЗНАКИ БАНКРОТСТВА

Основным источником, содержащим большую часть понятийного аппарата в рамках правового института несостоятельности, является Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ. Данный нормативный акт является ключевым при осуществлении процедуры банкротства и её регулировании на всех стадиях. Указанный закон, закрепляет права и обязанности кредиторов и должников, а также регулирует действия остальных участников правоотношений, связанных с делом о банкротстве, таких как арбитражный управляющий, арбитражный суд и прочие, при этом являясь обязательным к руководству для всех них. В п. 3 ст. 65 ГК РФ указано, что Законом о банкротстве закрепляются основания, по которым юридическое лицо признается несостоятельным. Вопросы о порядке ликвидации указанного юридического лица и о порядке удовлетворения требований кредиторов также регламентированы данным нормативно-правовым актом.

Разберем определение несостоятельности (банкротства), являющееся основным и наиболее ёмким по смыслу понятием в институте несостоятельности.

Несостоятельность (банкротство) – признанная арбитражным судом (или наступившая в результате завершения процедуры внесудебного банкротства гражданина) [9] неспособность должника полностью удовлетворить требования всех его кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) заработной плате, и (или) уплате обязательных платежей [8].

Именно такое определение дано в законе. Оно включает в себя признаки несостоятельности, а также причину и критерии применения к должнику процедуры банкротства. Согласно определения, причиной является неспособность должника исполнить требования кредиторов, работников и уполномоченных

органов. Помимо этого, такая неспособность является признаком несостоятельности наряду с признанием данного факта судом.

Отсюда вытекает еще несколько понятий: должник, кредиторы, денежные обязательства, обязательные платежи, а также неплатежеспособность и недостаточность имущества как критерии к применению процедуры банкротства.

К должникам относят граждан, индивидуальных предпринимателей и юридических лиц, которые попали в ситуацию (или довели ее до такого момента), когда они уже не в состоянии удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) заработной плате, и (или) оплате обязательных платежей в течение срока, установленного Законом о банкротстве [32].

Понятие «должник», приведенное в законе, почти полностью входит в состав определения несостоятельности в отличие от понятия «кредитор».

Кредитор – лицо, которое имеет в отношении должника право требования по денежным и иным обязательствам, об уплате обязательных платежей, о выплате выходных пособий и зарплате [7].

И если до признания судом несостоятельности должника кредиторы и должник взаимодействуют, как правило, на партнерских началах и заинтересованы в сотрудничестве (кроме государственных органов, т.к. обязанность уплачивать, например, налоги – это прямая обязанность всех граждан и юридических лиц, и данные отношения не являются партнерскими, в отличие, скажем, от отношений с финансово-кредитными организациями типа банков), то после наступления несостоятельности, чаще всего должник и кредиторы начинают занимать противоположное положение. Также оппозиционный характер начинают принимать отношения непосредственно между самими кредиторами, что в свою очередь осложняет процедуру банкротства.

Такие категории, как денежные обязательства и обязательные платежи банкротным законодательством разделены. Обязанность должника уплатить кредитору денежную сумму по сделке ГПХ и (или) по иному предусмотренно-

му ГК РФ и бюджетным законодательством РФ основании указанный закон признает денежным обязательством.

Для того чтобы определить имеются ли у должника признаки банкротства изучают общую величину его денежных обязательств, которые состоят из:

- задолженности за полученные им товары, принятые работы и услуги;
- суммы займа, включая проценты, которые подлежат уплате должником (не включая обязательств перед лицами, где должник ответственен за причинение вреда жизни и здоровью);
- обязательств по выплате авторского вознаграждения;
- обязательств перед учредителями (участниками) должника - юридического лица, вытекающих из такого участия.

Неустойки, штрафы и пени за неисполнение / ненадлежащее исполнение денежного обязательства не входят в число таких обязательств.

Величина денежных обязательств согласно требованиям кредиторов устанавливается, после подтверждения вступившим в законную силу решением суда или документами, свидетельствующими о признании должником этих требований и в иных случаях, согласно Закона о банкротстве.

Обязательные платежи – это налоги, сборы и другие обязательные взносы, уплачиваемые в бюджет соответствующего уровня бюджетной системы страны, а также государственные внебюджетные фонды в порядке и на условиях, которые определяются законодательством РФ (штрафы, пени и иные санкции за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанности по уплате налогов, сборов и иных обязательных взносов в бюджет соответствующего уровня бюджетной системы РФ и (или) государственные внебюджетные фонды, административные штрафы и установленные уголовным законодательством штрафы. При установлении признаков банкротства у должника во внимание берется совокупная величина обязательных платежей без учета установленных законодательством РФ штрафов (пени) и иных санкций. Если иное не предусмотрено в законе, то состав и величина как денежных обязательств, так и обя-

зательных платежей определяются на дату подачи заявления о признании банкротом должника в арбитражный суд.

Еще одно важное понятие – это неплатежеспособность, под которым понимается отсутствие возможности оплаты должником денежных обязательств обязательных платежей, вызванное недостатком финансовых средств.

Часто, совместно с неплатежеспособностью складывается такая ситуация, когда величина обязательств и обязанностей по уплате обязательных платежей должника становится больше стоимости его имущества. Возникает недостаточность имущества должника [6].

Неплатежеспособность и недостаточность имущества – есть критерии, на основании которых принимается решение об инициации процедуры банкротства. Инициатором может выступить как сам должник, так и кредиторы. Неплатежеспособность также рассматривается в качестве признака несостоятельности должника. Она определяется по сумме долга и длительности неисполнения должником своих обязательств. Отметим, что неплатежеспособность не обязательно означает несостоятельность должника. Иногда проведение санационных мероприятий может способствовать восстановлению платежеспособности должника, иначе он действительно будет признан несостоятельным.

В академической литературе не редко выделяют внутренние и внешние признаки несостоятельности. К внутренним относят саму неплатежеспособность должника, а к внешним признакам – наличие суммы задолженности и приостановление должником внесения платежей.

Итак, в ходе написания данной части первой главы магистерской диссертации были рассмотрены основные понятия, такие как несостоятельность (банкротство) должник, кредиторы, денежные обязательства, обязательные платежи, а также неплатежеспособность и недостаточность имущества. Все перечисленные термины, на наш взгляд, являются достаточно емкими и полными, точно характеризуют описываемый предмет. Законодателю удалось выдержать в них целостность и системность, в результате чего одно понятие вытекает из другого, просматривается их четкая взаимосвязь и иерархия. После рассмотре-

ния понятий, которые будут часто встречаться по ходу текущей работы, предлагается перейти непосредственно к той стороне, которая выдвигает требования к должнику, к той стороне, чьи требования не могут быть в полной мере удовлетворены должником по разным на то причинам – кредиторам.

1.2. ПРАВОВОЙ СТАТУС КРЕДИТОРОВ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ)

Взыскание долгов – процедура достаточно сложная и непредсказуемая по последствиям, в результате которой возврат денежных средств и имущества может быть растянут на длительный срок. Тогда действенным способом взыскания долгов для кредитора становится инициирование банкротства должника.

Основной целью кредитора является удовлетворение своих имущественных требований, что предопределяет значимость его участия в деле о банкротстве. Принципы удовлетворения требований кредиторов при банкротстве – смысл отношений несостоятельности, в границах которых существует комплекс правовых ограничений, связанных с особым порядком предъявления и удовлетворения требований кредиторов, в условиях нехватки имущества у должника. К этим принципам относятся:

- запрет на индивидуальное удовлетворение требований кредиторов;
- удовлетворение требований кредиторов в порядке очередности;
- удовлетворение требований каждой очереди после полного удовлетворения требований кредиторов предыдущей очереди;
- удовлетворение требований кредиторов при недостаточности денежных средств должника для удовлетворения требований кредиторов одной очереди пропорционально суммам их требований.

Перечисленные принципы устанавливают экономическое равенство кредиторов должника [Карелина С.А., т.1, с.297-298].

Современный правовой институт банкротства зафиксировал ряд инструментов для кредитора, которыми он вправе воспользоваться для максимально эффективного влияния на должника:

- 1) подача заявления в арбитражный суд, которым кредитор может повлиять на должника и катализировать процесс к принятию разного рода решений по возврату долгов, при этом следует помнить, что срок подачи заявления является фактором, влияющим на возможность участия такого лица в деле;
- 2) доступ к важной и необходимой для кредитора информации, такой как финансовый анализ, отчеты арбитражного управляющего, результаты инвентаризации, заключения специалистов и др., на основании которой он сможет сделать выводы о материальном положении своего должника;
- 3) право кредиторов повлиять на распределение имущества должника с помощью голосования на собрании кредиторов;
- 4) право участия кредиторов при осуществлении подбора арбитражного управляющего;
- 5) право на осуществление контроля над работой управляющего;
- 6) право собрания кредиторов на ходатайство о замене управляющего.

Отдельного внимания, по нашему мнению, требует комитет кредиторов. Решение о его создании принимается собранием (или комитетом) кредиторов, который обязателен для создания, если количество конкурсных кредиторов и уполномоченных органов равно или более пятидесяти. Собрание определяет количественный состав комитета, его компетенцию, а также принимает основные важные решения по делу. Количество членов комитета может быть в интервале от трех до одиннадцати человек включительно. В рамках предоставленных полномочий комитет кредиторов отстаивает имущественные интересы пострадавшей стороны в процедуре банкротства и контролирует действия сторон. Все решения комитета принимаются по принципу простого большинства голосов, где на каждого члена комитета приходится один голос. Комитет кредиторов обладает своими правами, в число которых входят:

- подача жалобы на управляющего в арбитражный суд;
- созыв собрания кредиторов;
- получение информации о должнике от управляющего;

- дача рекомендаций собранию по поводу отстранения управляющего, если тот, по мнению комитета, должным образом не выполняет свои обязанности.

Итогом процедуры банкротства должно явиться справедливое разрешение дела, восстановление нарушенных прав, в большей степени имущественных, то есть выполнение должником обязательств перед кредиторами.

Предъявлять свои требования к должнику могут также органы, уполномоченные на то государством, муниципальными организациями или субъектами РФ, внебюджетные фонды и налоговая служба.

Закон о банкротстве выделяет три вида кредиторов:

1) Конкурсные кредиторы – это кредиторы, вовремя заявившие свои требования и включённые в реестр требований по денежным обязательствам, за исключением: уполномоченных органов; граждан, перед которыми у должника ответственность за причинение вреда жизни и здоровью, морального вреда; граждан, которым должник обязан выплатить компенсации сверх возмещения вреда, причиненного в результате разрушения, повреждения объекта капитального строительства, нарушения требований безопасности при строительстве объекта капитального строительства, требований к обеспечению безопасной эксплуатации здания, сооружения; авторов по вознаграждениям по результатам интеллектуальной деятельности; учредителей (участников) должника по обязательствам, вытекающим из их участия. Конкурсными кредиторами бывают физические, юридические лица и Российская Федерация, её субъекты, муниципальные образования в качестве субъектов гражданско-правовых отношений.

2) Кредиторы, не заявившие свои требования в установленный срок. Такие кредиторы имеют право обратиться со своими требованиями в суд, который их рассмотрит и признает или не признает обоснованными. Однако в реестр они включены не будут. Их требования удовлетворяются после требований кредиторов, указанных в пункте один и три.

3) Кредиторы по текущим платежам – денежным обязательствам, появившимся с момента принятия заявления о банкротстве должника. Они имеют право на обжалование действий или бездействия управляющего, если в резуль-

тате этого нарушаются их законные права и интересы. Требования таких кредиторов погашаются за счет конкурсной массы (имущества должника, которое было обнаружено в ходе банкротства) вне очереди. Критерием разделения понятий «конкурсный кредитор» и «текущий кредитор» служит момент возникновения денежного обязательства должника. Кредиторы по текущим платежам не относятся к лицами, участвующими в деле о банкротстве, их требования предъявляются в суд в общем порядке.

Кредиторы, перечисленные в пункте один и три, обладают приоритетом. Заявления конкурсных кредиторов уже является поводом для начала процедуры банкротства. Правом голоса на собрании кредиторов обладают конкурсные кредиторы и уполномоченные органы, требования которых включены в реестр требований кредиторов на дату проведения собрания. Участвовать в собрании, без права голоса, могут: представитель работников должника, представитель учредителей (участников) должника, представитель собственника имущества должника - унитарного предприятия, представитель саморегулируемой организации, членом которой является арбитражный управляющий, утвержденный в деле о банкротстве, представитель органа по контролю (надзору), которые вправе выступать по вопросам повестки собрания кредиторов.

Кратко рассмотрим вопрос об очередности удовлетворения требований кредиторов, которая делится на три и на пять очередей. В законе всех участвующих в банкротстве кредиторов распределяют в одну из трех очередей, учитывая при этом вид и характер требований. Пять очередей предусмотрено для взыскания с банкрота текущих платежей.

Конкурсную массу, в которую входят денежные средства и имущественные активы, на которые есть возможность обратить взыскание, формирует управляющий [Институт несостоятельности (банкротства) в зарубежных странах в таблицах и схемах..., с.37-38]. Но чтобы претендовать на часть этой конкурсной массы (после реализации естественно), кредиторы должны заявить о своих требованиях, которым в дальнейшем предстоит пройти проверку суда.

Значение очередности требований – определение приоритетов разных видов требований, суть которых будет видна по документам, представленным кредиторами. Причём существует разная очередность удовлетворения требований, возникших на разных стадиях процедуры банкротства: до начала введения процедуры и после возбуждения дела о несостоятельности (в последнем случае ещё определяется очередь по текущим платежам). Цели очередности: определение порядка выплаты по долгам; разграничение текущих обязательств, возникших после начала процедуры банкротства, и первоочередных долгов – причины банкротства; устранение споров между кредиторами [Поляк].

Очередность устанавливается даже если у должника изначально нет имущества и доходов, потому что бывают такие ситуации, когда уже после возбуждения дела о банкротстве у должника возникают ликвидные активы, которые можно реализовать на торгах и, как раз в таком случае, управляющему требуется список разных очередей кредиторов. Распределение долгов и текущих платежей по очередям регламентируется статьей 134 Закона о банкротстве.

Итак, пока процедура банкротства еще не начата, все требования кредиторов распределены по трем очередям и удовлетворяются после оплаты текущих платежей. В их составе:

1) граждане, которые требуют возмещения вреда жизни и здоровью (сумма долга определяется путем капитализации повременных платежей).

2) долги перед физическими лицами по выплате выходных пособий по увольнению / сокращению; оплате труда граждан, работавших на должника; вознаграждений за интеллектуальную собственность.

3) прочие кредиторы, например: по кредитам, займам перед финансово-кредитными организациями; по налогам, сборам и штрафным санкциям в бюджет; по коммунальным услугам и прочее.

Список требований, не включенных ни в одну из очередей:

- требования по сделке признанной в дальнейшем недействительной на основании пункта 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве;

- требования кредиторов, владеющих облигациями без срока погашения, будут удовлетворены после расчета по всем очередям.

Обязательства, появившиеся после возбуждения дела о банкротстве, считаются текущими платежами и предусматривают следующую очередность:

- 1) затраты, понесенные в связи с ведением дела о банкротстве;
- 2) зарплата и выходные пособия, начисленные в период после возбуждения банкротства;
- 3) выплаты третьим лицам, привлеченным управляющим на осуществление отдельных полномочий;
- 4) коммунальные, другие аналогичные платежи;
- 5) другие обязательства после возбуждения дела о банкротстве [44].

Важно помнить, что у кредиторов также могут возникнуть обязательства. В случаях когда у должника отсутствует возможность оплаты арбитражному управляющему и нет средств, чтобы возместить его расходы, то данные затраты по Закону о банкротстве становятся обязанностью кредитора-инициатора.

Говоря о требованиях кредиторов в процедуре банкротстве, нужно отметить еще пару процессуальных моментов.

1) Арбитражный суд рассматривает возможность включения заявлений в реестр требований кредиторов – это является обязательным действием, при условии того, что заявления были поданы в установленное время. Но бывают и исключения, например, требования о выплате выходных пособий и зарплаты, включаются в реестр требований кредиторов арбитражным управляющим или реестродержателем по представлению арбитражного управляющего;

2) Заявление в обязательном порядке должно сопровождаться подтверждающими документами, без которых есть шанс, что кредитор получит отказ ещё в начале производства. Если заявление составлено верно и имеется весь перечень необходимых доказательств, то суд принимает документ, в противном случае требования кредитора не включаются в реестр до исправления ошибок.

Затрагивая тему установленных законом обязанностей кредиторов, подчеркнем значимость их участия в собрании (комитете) кредиторов. К исключи-

тельной функции собрания относится выбор управляющего или саморегулируемой организации, из числа кандидатов которой арбитражным судом утверждается арбитражный управляющий. На собрание возлагается контроль над действиями арбитражного управляющего. В случае обнаружения нарушений с его стороны или его необоснованного бездействия собрание может обратиться в арбитражный суд с ходатайством об отстранении управляющего.

Существует еще целый ряд вопросов, которые законодательство о несостоятельности относит исключительно к функциям комитета кредиторов. В их числе вопросы: о введении оздоровительных процедур; об утверждении их плана и графика погашения задолженности; об утверждении требований к кандидатурам управляющих; о заключении мирового соглашения; об избрании представителя собрания кредиторов; и другие. Кредиторы имеют право ходатайствовать о разъяснениях принимаемых судом решений и непосредственно участвовать в процессе, представлять суду доказательства задолженности должника с соответствующими документами. Часто издержки по делу и выплаты арбитражному управляющему совершаются за счет средств кредитора (с его согласия), если имущественное состояние должника не позволяет сделать этого.

Возвращаясь к конкурсным кредиторам, стоит повторно отметить, их приоритетные права и способность воздействовать на ход ведения дела о несостоятельности, а именно возможность подавать ходатайства в ходе производства дела и голосовать в момент принятия важных для всех сторон решений.

Конкурсный кредитор – лицо, которое смогло документально подтвердить (доказать) наличие в отношении него у должника денежных обязательств, при этом своевременно и в соответствии с законом подав свои требования.

Конкурсными кредиторами не являются:

- уполномоченные органы, которые юридически имеют равные возможности в деле о банкротстве наряду с конкурсными кредиторами, но, формально не относятся к ним;
- привилегированные субъекты (лица, предъявляющие требования по выплате: компенсаций за причинение вреда жизни и здоровью, морального

вреда; компенсаций сверх возмещения вреда, причиненного в результате разрушения, повреждения объекта капитального строительства, нарушения требований безопасности при строительстве объекта капитального строительства, требований к обеспечению безопасной эксплуатации здания, сооружения; вознаграждений за достижения в процессе интеллектуального труда);

- учредители (участники) должника по обязательствам, вытекающим из такого участия.

Свои специфические черты имеют требования обеспеченным залогом имущества должника. Правовая особенность при их удовлетворения в том, что это происходит за счет стоимости имущества, заложенного должником, так как в ходе производства по делу о несостоятельности указанный кредитор приобретает особые (исключительные) права при распределении имущества.

Законодателем для залоговых кредиторов предусмотрены преимущественные права, которых нет у остальных кредитуемых лиц. Закон о банкротстве предполагает четкое распределение средств, полученных в результате реализации заложенного имущества:

- 1) семьдесят процентов от стоимости залогового имущества уходит на удовлетворение требований залогового кредитора (но это только в границах залоговых обязательств);
- 2) двадцать процентов – на удовлетворение требований остальных субъектов процесса;
- 3) оставшиеся 10 процентов покрывают вознаграждение арбитражному управляющему и судебные издержки.

Для информации можно отметить, что указанное выше процентное соотношение денежных средств может варьироваться, в случае если мы говорим об обеспечении кредитного договора (восемьдесят процентов от суммы залогового имущества после его реализации получает залоговый кредитор, пятнадцать процентов – делятся между другими требованиями, а оставшиеся пять процентов будут направлены на закрытие судебных издержек).

Говоря о существующих процессуальных особенностях в процедуре банкротства, рассмотрим вопрос о сроках подачи заявления о признании должника несостоятельным, так как именно с подачи указанного заявления кредитором наступает судебный процесс, цель которого – это удовлетворении требований всех заинтересованных сторон.

От времени подачи заявления зависит статус кредитора. Заявление можно подать в ходе процедуры наблюдения. В указанном случае время проведения такой процедуры будет идти с момента опубликования извещения о её начале. Требования, направленные в течение тридцати дней с начала первой процедуры банкротства, вносятся в реестр требований кредиторов самим управляющим.

Кредитор может подать заявление о несостоятельности в отношении должника в период конкурсного производства, который, согласно пункту 2 статьи 124 Закона о банкротстве длится до шести месяцев (в некоторых случаях указанный срок продлевается в два раза по ходатайству лица, участвующего в деле). Реестр требований кредиторов закрывается после двух месяцев с момента опубликования сведений о банкротстве должника и о начале конкурсного производства. Требования конкурсных кредиторов и/или уполномоченных органов, заявленные после закрытия реестра, гасятся за счет имущества должника, оставшегося после удовлетворения требований реестровых кредиторов [31].

Требования кредиторов каждой очереди удовлетворяются после полного удовлетворения требований предыдущей очереди (кроме залоговых).

Делая вывод о месте и роли кредитора по законодательству о банкротстве нужно выделить следующее:

Во-первых, кредиторы являются важными участниками процедуры банкротства. Объясняется это тем, что они выступают инициаторами по делу и предъявляют свои требования к должнику. Кредитор является пострадавшей стороной, целью которой является удовлетворение имущественных требований с помощью процедуры банкротства.

Во-вторых, институт несостоятельности позволяет кредитору достаточно эффективно воздействовать на должника с помощью специальных правовых

средств. Такими средствами являются: заявление в арбитражный суд, доступ кредиторов к финансовому анализу, право голосования на собрании кредиторов, участия в выборе арбитражного управляющего и контроля над его действиями и др.

В-третьих, роль и статус кредитора может зависеть от нескольких факторов: является ли кредитор залоговым или нет; относится или нет к числу конкурсных кредиторов; этап, на котором кредитор подал заявление.

Выше перечисленное – подтверждение того, что кредитор занимает важное положение по законодательству о несостоятельности и играет существенную роль в процессе банкротства, поскольку он на обязательной основе является участником данного процесса, где обязан предпринимать меры по скорейшему, правильному завершению процедуры банкротства должника и может значительно повлиять на ход данной процедуры. Законодательство о банкротстве предоставляет кредитору права и средства защиты, регламентирует его поведение, описывает его обязанности по делу о банкротстве как участника.

1.3. ПОНЯТИЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ КРЕДИТОРОВ ПО ДЕЛАМ О БАНКРОТСТВЕ

Сегодня каждый из нас является частью правового общества, а это значит, что мы все обладаем правами. Часто говорят: «Права и свободы одного человека заканчиваются там, где начинаются права и свободы другого». Другими словами, мы, при взаимодействии с другими членами общества, всегда должны помнить о правовых границах, которые не должны нарушать.

Вторая глава Конституции РФ и ратифицированные Россией международные соглашения закрепляют социальные, экономические и культурные права человека. По отдельности указанные права и свободы защищаются соответствующими кодексами и законами [24]. Согласно Конституции РФ признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина являются обязанностью государства, а их гарантом является Президент. В конституционной системе защиты прав и свобод человека и гражданина все ветви государственной

власти плодотворно содействуют государству в исполнении возложенной на него конституционной обязанности, с помощью присущих только им методов, процедур и средств [30]. В случае нарушения своих правовых границ, каждый субъект, существующий в правовом поле, нуждается в правовой защите.

Согласно классической интерпретации, под правовой защитой понимают возможность субъекта отстаивать свои, гарантированные законом, права и интересы, используя при этом все возможные способы защиты прав, которые не запрещены законом. Согласно ст. 45 Конституции РФ сюда входит как государственная защита, так и самозащита.

Самозащита – это способность субъекта самостоятельно устранять препятствия в реализации своего правового статуса. Защита прав может осуществляться в порядке конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства. Это зависит от того, какие права человека были нарушены. Правовой основой защиты здесь будет являться определенная система нормативных источников.

Правовая защита является составным элементом правовой охраны. Последнее включает в себя, прежде всего, комплекс мер, направленных на обеспечение защиты прав и законных интересов субъекта. Правовая защита в данном ключе применяется, когда имеется негативное воздействие на объекты правовой охраны и не имеет превентивной направленности, в отличие от последней. Правовая защита в рамках гражданского законодательства необходима для пресечения противоправных действий, восстановления нарушенных прав и установления ответственности. Это, прежде всего юридический процесс, основной формой выражения которого является профессиональная юридическая деятельность, как в результате правотворчества, так и правоприменения [47].

Так можно сказать о понятии защиты, в рамках правового ее понимания в целом. Согласно выбранной теме исследования, хотелось бы подробнее остановиться на правовой защите конкретных субъектов права – кредиторов.

Современные цивилисты уделяют большое внимание изучению вопросов, связанных с обеспечением охраны и защиты законных интересов и прав креди-

торов в процедурах банкротства. В качестве объективных предпосылок этому выступает развитие экономических отношений в Российской Федерации, однако институт банкротства является относительно молодым в правоприменительной практике. Вопрос защиты прав кредиторов является актуальным и может потребоваться в следующих случаях: продажа организации; ликвидация компании; банкротство юридического лица; реорганизация фирмы и иные ситуации.

Защита прав и законных интересов кредиторов по законодательству о несостоятельности представляет собой способность кредитора при помощи набора правовых механизмов защиты восстановить свои права и максимально удовлетворить свои законные требования при банкротстве должника.

Защитить свои права кредитор может несколькими способами:

1) Кредитор имеет право подавать в ходе дела о банкротстве должника заявление о включении своих требований в реестр кредиторов. Как отмечалось нами ранее, от времени подачи указанного заявления будет зависеть статус кредитора, его возможность удовлетворить в полной мере свои требования, а также участвовать и влиять на дальнейшие решения в процедуре банкротства.

2) Доступ к информации должника и о ходе процедуры банкротства – важный инструмент, позволяющий с момента приема судом у указанного кредитора заявления о включении своих требований в общий реестр требований кредиторов получить информацию о финансовом и имущественном состоянии должника, его сделках, а также изучить требования других кредиторов. Указанная информация важна для кредитора при реализации своих прав по защите и при принятии дальнейших решений в ходе процедуры банкротства должника.

3) Кредиторы имеют право самостоятельно или через арбитражного управляющего оспорить подозрительные сделки должника. Подробнее данный вопрос рассмотрен во второй главе настоящей магистерской диссертации.

4) Кредиторы вправе направлять в суд заявления о привлечении КДЛ к субсидиарной ответственности. Данный вопрос будет рассмотрен подробнее в третьей главе настоящей магистерской диссертации.

5) Кредиторы могут направлять арбитражному управляющему требование о проведении собрания кредиторов должника, принимая участие в котором, конкурсные кредиторы также контролируют деятельность управляющего.

6) Кредитор вправе использовать общеправовые инструменты для защиты своих нарушенных прав. К таким инструментам относятся: возражения против принятых судом и/или собранием кредиторов решений, обжалование судебных актов, обращения к арбитражному суду с ходатайствами и другие.

Кредитору важно помнить, что должник-банкрот также имеет достаточные возможности, чтобы защитить свои интересы. К примеру, закон о банкротстве дает возможность гражданину обжаловать действия управляющего или иных участвующих в деле лиц – как равноправному участнику [33].

Недобросовестный должник может совершать попытки по включению в реестр требований таких кредиторов, которые имеют с ним общий интерес. Кредитору необходимо своевременно изучать требования других кредиторов и, если есть такая необходимость, заявлять суду возражения на них, обжаловать судебные акты о включении в реестр требований иных кредиторов [Золоев].

Отметим, что если требование дружественного должнику кредитора подтверждено судебным актом, то его все еще можно обжаловать в том же судебном деле, в котором он вынесен. В случаях отсутствия возможности признания требований аффилированного кредитора незаконными и/или несуществующими, кредитор может попытаться понизить очередность требования, то есть subordinировать его до уровня «после всех» [45].

Кредиторов в ходе банкротства должника надеется на получение им наиболее полного и справедливого удовлетворения своих требований к должнику. Поэтому уместна конкуренция интересов кредиторов, возникающая из-за недостаточности имущества должника и невозможности полного погашения требований всех кредиторов.

Арбитражный управляющий в ходе процедуры банкротства обязан действовать добросовестно и разумно, в интересах лиц участвующих в указанной процедуре, должен сам предпринимать необходимые, максимально эффектив-

ные меры для проведения процедуры банкротства и её скорейшего завершения. При этом активная позиция и, наоборот, бездействие кредитора может сказаться на добросовестности действий управляющего.

Законодательство о банкротстве закрепляет права кредиторов при проведении банкротства должника, грамотно распоряжаясь которыми, они могут занять активную позицию в ходе указанной процедуры и требовать от арбитражного управляющего определенных действий, осуществлять контроль [46].

Согласно части 1 статьи 90 АПК РФ правовая защита осуществляется также при необходимости использования обеспечительных мер [3]. В рамках судебного подхода, обеспечительными мерами именуются используемые судом временно необходимые процессуальные меры, гарантирующие возможность исполнения исковых требований, либо способствующие сохранению существующего положения между сторонами до момента вынесения окончательного судебного акта [87].

В процедуре банкротства институт обеспечительных мер отражает её специфику и имеет существенные особенности.

Во-первых, это широкий круг лиц, обладающих правом требовать обеспечения заявления о признании должника банкротом, требований кредиторов и интересов должника [83]. Правом подачи заявления о принятии подобных мер после введения одной из процедур банкротства, согласно статьи 46 Закона о банкротстве, наделены арбитражный управляющий и заинтересованные лица, которые при рассмотрении указанного заявления пользуются правами и несут обязанности лиц, участвующих в деле – это лица, являющиеся заинтересованными по отношению к должнику и признаваемые таковыми [85]. С заявлением о принятии обеспечительных мер при введённой процедуре банкротства могут обратиться как кредитор, (например, уполномоченный орган после включения в реестр требований кредиторов должника) [77], так и сам должник, (например, о приостановлении исполнения решений, принятых первым собранием кредиторов в связи с признанием недействительным решения первого собрания) [84].

Во-вторых, существует возможность применения обеспечительных мер в отношении лиц, привлекаемых к субсидиарной ответственности и контролирующим должника. Часто, соответствующее заявление рассматривается параллельно с обособленным спором о привлечении к субсидиарной ответственности [66], и в случае удовлетворения заявления дает конкурсному управляющему или кредиторам правовые возможности, которые способствуют поиску имущества должника, дальнейшему предотвращению его отчуждения и др.

В-третьих, достаточно большое количество видов обеспечительных мер, часть из которых приведена ниже.

1) Запрет на совершение сделок, которые не предусмотрены пунктом 2 статьи 64 Закона о банкротстве, без согласия арбитражного управляющего.

2) Отстранение руководителя должника от должности по ходатайству временного управляющего.

3) Запреты в области аренды: на расторжение арендодателем договора аренды земельного участка с застройщиком, на заключение арендодателем договора аренды земельного участка с другим лицом, на государственную регистрацию такого договора аренды и другие [Банкротство застройщика..., с.56-57], [Карелина С.А., т.2, с.272-274].

4) Арест на денежные средства и имущество, принадлежащие должнику и находящиеся у него или иных лиц [76].

5) Ограничение действий должника и прочих лиц в отношении предмета спора. Например, запреты на распоряжение долями в уставном капитале хозяйствующего общества контролирующими основным должника лицами (КДЛ) [67], на осуществление регистрационных действий с имуществом [74], на проведение первого собрания кредиторов до вынесения судебного акта по итогам рассмотрения требований кредиторов и включения их в реестр требований [79], на совершение бывшим руководителем / участником общества-должника действий, по распоряжению имуществом такого общества [75] и др.

В-четвертых, наличие упрощенного доказывания оснований применения обеспечительных мер по Закону о банкротстве [Абдулов, с.106-119], в резуль-

тате чего можно выделить два подхода к доказыванию оснований применения таких мер:

1) «Повышенного стандарта доказывания», где заявитель, согласно пункта 9 Постановления Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 № 55 «О применении арбитражными судами обеспечительных мер», должен доказать наличие одного из обстоятельств:

- их неиспользование повлечет затруднения либо невозможность исполнения судебного акта;

- обеспечение направлено на устранение причин возникновения значительного ущерба заявителю [57].

2) «Упрощенного режима доказывания». Например, в одном из банкротных дел судебная коллегия по экономическим спорам ВС РФ, не поддержала выводы нижестоящих судов об отказе в применении обеспечительных мер и указала на то, что настоящие меры – это оперативное превентивное средство защиты, правила доказывания оснований которых отличны от доказывания обстоятельств по существу спора (достаточно лишь «разумных подозрений», что будет затруднено или невозможно исполнение итогового судебного акта) [69]. Благодаря подобным разъяснениям выше стоящих инстанций восполняются пробелы настоящего банкротного законодательства, в особенности это касается уточнению оценочных понятий, таких как подозрительность, добросовестность, дружественность. Их наличие в законе о банкротстве неминусом, но по прежнему есть необходимость в уточнении критериев, по которым можно будет точно судить о наличии или отсутствии оснований применения этих понятий к участникам дела о банкротстве.

Обеспечительные меры – это важные инструменты процедуры банкротства, способствующие достижению ее основных целей – максимально быстрому, полному и справедливому удовлетворению требований кредиторов, а также сохранению сбалансированности интересов и защите прав всех участвующих в процедуре лиц [42].

Итак, делая вывод об институте защиты прав и законных интересов кредиторов по делам о банкротстве можно отметить следующее:

Во-первых, указанный институт представляет собой возможность добросовестного кредитора при помощи набора правовых механизмов защиты восстановить свои права и максимально удовлетворить свои законные требования.

Во-вторых, законодатель предусмотрел достаточное количество механизмов защиты кредитором своих нарушенных прав и интересов. Причем, такие механизмы доступны кредитору на различных стадиях процедуры банкротства.

В-третьих, институт несостоятельности позволяет в полной мере участвовать и реализовывать свои права добросовестным кредиторам, при этом предусмотрены определенные инструменты защиты от недобросовестных кредиторов и должника.

В-четвертых, шансы кредитора на восстановление своих прав и удовлетворение законных интересов в процедуре банкротства должника возрастают с ростом уровня вовлеченности кредитора в данный процесс. Чем ответственней ведет себя кредитор и максимальнее использует свои законные права, соблюдает сроки и т. д., тем больше у него шансов на более благоприятный для него исход.

ГЛАВА 2. ОСПАРИВАНИЕ СДЕЛОК ДОЛЖНИКА ПО ДЕЛУ О БАНКРОТСТВЕ КАК ОСОБЫЙ МЕХАНИЗМ ЗАЩИТЫ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ КРЕДИТОРОВ

2.1. ОСПАРИВАНИЕ СДЕЛОК ДОЛЖНИКА: ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Механизм обжалования сделок должника, совершенных до начала производства по делу о банкротстве или непосредственно после этого известен очень давно, еще со времен римского права. Именно в этот период сформировалась законодательная необходимость признать сделку должника недействительной. Придуманый римскими юристами механизм стали именовать *Actio Pauliana* (по названию соответствующего иска), который ученые именуют важнейшим правовым средством либо способом защиты в процедурах банкротства. Данный механизм имел место, когда возникало подозрение в том, что должник в преддверии банкротства недобросовестным образом распорядился своим имуществом, что наносило вред кредиторам. Для защиты пострадавших кредиторов стало возможным обжаловать сделки, которые поверхностно выглядели законно. Результатом был возврат имущества, в конкурсную массу [Телюкина, с.334-339].

В настоящее время, возможность законного оспаривания сделок должника, совершенных должником (ровно как и иными лицами за счет должника), предусматривается и по общегражданским основаниям (ст. ст. 10, 168, 170 ГК РФ), и по специальным основаниям (ст. ст. 61.2, 61.3 главы III.1 Закона о банкротстве и иным основаниям, указанным в законе).

Согласно специальным основаниям недействительными признаются подозрительные сделки с неравноценным встречным предоставлением, с предпочтением и сделки с целью причинения вреда имущественным правам кредиторов или нарушением законодательства о банкротстве.

Основания, перечисленные в статье 61.2 (подозрительная сделка) и статье 61.3 (сделка с предпочтением) Закона о несостоятельности приводят только к оспоримости (без ничтожности) указанных сделок. Требование кредитора по

сделке имеющей основания недействительности, не может использоваться как возражение при установлении его требований, но это повод для подачи заявления об ее оспаривании.

Оспоримыми сделками, согласно главе III.1, являются действия:

- нацеленные на исполнение обязательств, возникающих в соответствии с гражданским, трудовым и семейным законодательством, законодательством о налогах и сборах, таможенным законодательством Таможенного союза Евразийского экономического союза (соглашение между странами Евразийского экономического союза) и законодательством РФ о таможенном деле, процессуальным законодательством РФ и другими отраслями законодательства;
- совершенные для исполнения судебных актов и актов органов власти.

Поэтому могут оспариваться в частности

- платежи должника в наличной или безналичной форме, направленные на уплату задолженности перед кредитором;
- передача должником какого-либо имущества в собственность кредитора и действия по исполнению гражданско-правовых обязательств, их прекращение (например, заявление о зачете);
- банковские операции;
- выплаты зарплаты, премий;
- брачный договор, соглашение о разделе общего имущества супругов;
- уплата налогов, сборов и таможенных платежей плательщиком лично или по поручению уполномоченного государственного органа;
- действия, направленные на исполнение судебного акта, включая мировое соглашение;
- перечисление взыскателю в исполнительном производстве денежных средств, полученных при продаже имущества должника.

Список юридических действий, попадающих под такое оспаривание, не ограничен только понятием «сделки» по ГК РФ. Поэтому, в целом, не запрещено оспаривать любые юридические факты, которые не обосновано уменьшают имущественную массу должника [Лотфуллин Р.К., 2019, с.27-32].

Одной из основных задач конкурсного управляющего, является пополнение конкурсной массы. Как раз с этой целью и разрабатывался такой инструмент, как оспаривание заключенных должником подозрительных сделок. Он призван поспособствовать установлению порядка, увеличению конкурсной массы и справедливому удовлетворению требований кредиторов. Однако здесь имеется некая правовая коллизия, в результате чего, по мнению экспертов и на основании практики могут быть затронуты интересы добросовестных контрагентов. И здесь важно отметить несколько моментов:

1) Почти каждую сделку, совершенную в течение трех лет до подачи заявления о банкротстве, арбитражный управляющий вынужден «сканировать», в результате чего они могут быть оспорены, а уплаченные должником суммы или переданное им имущество – списаны в конкурсную массу. Вторая сторона сделки в лучшем случае становится в очередь кредиторов.

Кредиторы, размер задолженности перед которыми превышает 10% от общей кредиторской задолженности, могут оспаривать сделки. Но, чаще всего кредиторы вменяют эту обязанность управляющему, а в случае его отказа, обращаются в суд с жалобой на действия управляющего, не проводя при этом даже первичного анализа оснований для этого.

Сделки, оспариваемые по общегражданским основаниям, имеют сроки исковой давности – один год для признания сделок недействительными и три года для применения последствий по ничтожным сделкам.

Период оспаривания сделок по спецоснованиям может составлять от одного месяца (сделки с предпочтением) до трех лет (сделки, причинившие ущерб кредиторам). Сроки на оспаривание начинают исчисляться, с момента, когда управляющему (кредиторам) стало известно о таких основаниях, но не раньше введения процедуры несостоятельности. Оспорить сделки, совершенные за границами срока исковой давности, будет очень сложно.

С целью защиты добросовестных контрагентов к оспариваемым сделкам применяется повышенный стандарт доказывания. Это значит, что вторая сторона сделки с должником, которая оказала ему услугу или поставила товар, пере-

дала результат работ, должна предоставлять как документы, предусмотренные ГК РФ так и иные доказательства, подтверждающие действительность сделки (например, доказательства, как возможности, так и фактического исполнения сделки).

Предупреждение возможности возникновения убытков в результате банкротства партнера возможно осуществить при помощи проверки контрагента на стадии заключения сделки. В настоящий момент существует достаточное количество цифровых сервисов, позволяющих проверить контрагента и предоставляющих информацию: о намерении обратиться с заявлением о несостоятельности, об уже возбужденном деле или наличии денежных требований к должнику и многое другое (например: ФНС России, ФССП России, Федресурс, картотека арбитражных дел и прочие).

Российская практика в области защиты затронутых в результате оспаривания интересов физических лиц показывает, что имеется достаточно хорошая защита интересов добросовестных граждан. Так, Судебная коллегия по экономическим спорам ВС РФ встала на сторону покупателя квартиры, который почти лишился жилья в процедуре банкротства предыдущего владельца и признания указанной сделки недействительной нижестоящими инстанциями [Бероева]. Мы считаем, что подобного рода судебная практика очень важна, поскольку в настоящее время при реализации механизма оспаривания сделок существует потребность в совершенствовании методов защиты пострадавшей добросовестной стороны по подобным сделкам с несостоятельным должником. Рост числа положительной практики по данному вопросу благотворно скажется на качестве и скорости разрешения аналогичных дел, а также на совершенствовании такого механизма защиты прав и интересов кредиторов при банкротстве должника, как оспаривание сделок, совершенных им.

Необходимо отметить следующую тенденцию, что в последнее время и должники, и кредиторы ведут себя все агрессивнее. Об этом в онлайн-эфире газеты «Ведомости» рассказали управляющий партнер санкт-петербургского офиса адвокатского бюро «Егоров, Пугинский, Афанасьев и партнеры» Иван

Смирнов и советник бюро Евгений Гурченко. Чаще прибегают к субсидиарной ответственности, субординации требований кредиторов и оспариванию сделок. Мало случаев, когда кредиторы получают десять – двадцать копеек на рубль требований. Повезет, если это будет три – пять копеек. Этим пытаются воспользоваться многие должники. «То есть суммы удовлетворения требований конкурсных кредиторов через несколько лет баталий – копеечные» – пояснил Иван Смирнов. Поэтому, кредиторы часто прибегают к оспариванию крупных сделок и привлечению к субсидиарной ответственности.

Если должник совершил сделку, кажущуюся кредитору подозрительной, то ее точно нужно оспаривать, поскольку закон дает кредиторам на это полное право. Если кредитор видит, что процедура банкротства контролируется должником, все активы выведены до начала процедуры банкротства в пользу аффилированных лиц, а конкурсный управляющий бездействует, то он вполне самостоятельно может предпринять меры по оспариванию таких сделок. Более того, ВС РФ неоднократно указывал, что кредиторы в этой ситуации – слабая сторона, которая не обладает полной информацией и поэтому суд должен вставать на их сторону, а также сам проводить тщательное расследование, что зачастую позволяет вернуть достаточно существенные активы в конкурсную массу [17].

Говоря о минусах такого правового механизма защиты нарушенных прав и интересов кредиторов, как оспаривание сделок, следует отметить, что здесь существует ряд аспектов, среди которых есть несколько основных. На наш взгляд, Д. А. Рыков в своей научной работе, верно выделил четыре аспекта [Рыков, с.3-6].

Во-первых, социально-экономический аспект. Желание должника избежать негативных последствий от банкротства, использование ее в целях уклонения от уплаты задолженности и желание недобросовестных кредиторов использовать банкротство как инструмент передела собственности приводят к заключению сделок, которые не были бы совершены при иных обстоятельствах. Также, банкротство – конфликт интересов должника, его учредителей/участников и кредиторов. Должник в их лице стремится сохранить имуще-

ство, в том числе путем вывода активов и достижения определенных соглашений с арбитражными управляющими. Кредиторы, напротив, стремятся обеспечить максимальное формирование конкурсной массы. Они часто стремятся помимо удовлетворения своих требований, получить бизнес должника без эквивалентной оплаты, который будет просанирован от долгов в результате процедуры несостоятельности.

Здесь возникает важный вопрос о последствиях признания недействительности сделок, поскольку применение таких последствий для добросовестных участников гражданского оборота приводит к формированию достаточно серьезных и очевидных социально-экономических проблем.

Во-вторых, говоря о правоприменительном аспекте, следует отметить, что, несмотря на последние изменения института несостоятельности, применение механизма оспаривания не всегда эффективно. До сих пор существует ряд проблем в ходе его использования и применения последствий недействительности сделок в процедуре банкротства. Среди них:

- процесс определение неравноценности и отсутствие четких критериев для ее определения;
- сложности в установлении аффилированности и заинтересованности контрагента должника;
- необходимость в доработке критерия разграничения реестровой и текущей задолженности и др.

В-третьих, правотворческий аспект, который заключается в несовершенстве отдельных норм и положений законодательства, регулирующих процедуру банкротства. Очевидно, что дело здесь в различном опыте применения законодательства о банкротстве в России и в зарубежных странах, в результате чего у последних, оно более развито. Это негативно сказывается на инвестиционном климате и стабильности гражданского оборота.

В-четвертых, очень важный аспект – доктринальный. Отметим, что процесс исследования правового механизма оспаривания сделок должника важен для научной доктрины, правоприменительной практики и экономического раз-

вития нашей страны. В настоящий момент существует недостаточный уровень теоретического исследования противоправных действий (например, вывода активов несостоятельного должника, сделок по созданию искусственной кредиторской задолженности и т.п.) в области изучения такого механизма, как оспаривание сделок.

Тем не менее, законодатель уделяет большое внимание проблемам конкурсного оспаривания сделок, что подтверждает актуальность изучения указанного механизма. Наличие перечисленных выше проблем подчеркивает необходимость скорейшего решения вопроса о проведении комплексного и всестороннего исследования аспектов правового регулирования механизма оспаривания сделок должника при банкротстве, их соотношение с общегражданскими нормами признания сделок недействительными и применения последствий недействительности. Очевидно, что с увеличением числа успешно разрешенных банкротных дел, в которых был применен указанный механизм и в результате изучения международного опыта развитых стран в данном направлении, станет возможным эффективное совершенствование института банкротства в России, которое будет соответствовать его основным целям и задачам: скорейшее и справедливое разрешение дела о банкротстве, а также восстановление нарушенных прав и законных интересов лиц, участвующих в нём.

2.2. ОСОБЕННОСТИ ОСПАРИВАНИЯ ПОДОЗРИТЕЛЬНЫХ СДЕЛОК ДОЛЖНИКА

Сделка с неравноценным встречным предоставлением – вид подозрительных сделок должника, характерная особенность, которой заключается в реализации имущества должника им самим или его представителем третьему лицу, при этом должник получил взамен неравноценное имущество или вообще ничего. Как результат – уменьшение конкурсной массы и не удовлетворение в полной мере требований кредиторов. Такие сделки бесспорно относятся к подозрительным, так как должник может выводить имущество в целях его дальней-

шего сохранения, а также отдельно выделяются в качестве самостоятельных сделок в Законе о банкротстве.

Статья 167 ГК РФ дает четкое определение недействительности сделки. Недействительной признается сделка, не создающая правового результата, или, другими словами, юридические последствия от которой не наступают.

Подозрительная сделка – это сделка, где одной из сторон выступает сам должник или иное лицо за его счет, с неравноценным встречным предоставлением, а также с целью нанести имущественный вред кредиторам.

В изученных научных трудах [Особенности оспаривания сделок..., с.107-118], отмечаются главным образом два подхода к признанию сделки недействительной: объективный и субъективный (т.е. фактически совершенные лицом действия и, непосредственно, само отношение лица к совершенному деянию, например, в виде умысла).

Объективный подход, главным образом заключается в признании сделки недействительной, для чего достаточно того, что она отвечает признакам недействительности. Например, в нашем случае, достаточно доказать, что встречное предоставление по совершенной сделке является очевидно неравноценным.

Субъективный подход заключается в доказательстве вины должника, то есть намеренности его действий вопреки закону и его осведомленности о том, что данные действия неправомерны. В нашем случае необходимо доказать, что должник умышленно предпринял попытку нанести вред кредиторам, путем исключения имущества из конкурсной массы.

Заключенные должником сделки признаются недействительными в соответствии со статьей 166 ГК РФ и по нескольким специальным основаниям согласно банкротному законодательству:

- а) подозрительные сделки (с неравноценным встречным предоставлением и с целью причинить имущественный вред кредиторам);
- б) сделки с предпочтением (речь о которых будет идти в разделе 2.3. настоящей главы).

Сделки с неравноценным встречным предоставлением в делах, не связанных с банкротством, не признаются недействительными по основаниям отклонения цен от рыночных, так как гражданское законодательство не устанавливает прямого запрета на подобного рода сделки (согласно статье 424 ГК РФ цена в договоре устанавливается по согласованию сторон, что соответствует принципу свободы договора). Законодательство о несостоятельности применяется, в случаях совершения должником сделок непосредственно перед началом процедуры несостоятельности и при наличии признаков подозрительности.

В суде сделки могут оспариваться в соответствии с Гражданским законодательством, по прочим основаниям, предусмотренным Законом о несостоятельности. Чтобы определить, какие нормы права использовать в конкретном случае, суд должен правильно квалифицировать правоотношение.

Неравноценное встречное предоставление, согласно Закона о банкротстве – это передача имущества третьему лицу по существенно заниженной, относительно рыночной, стоимости.

Что же понимается под неравноценностью и существенностью? Четкого ответа в законе на данный вопрос нет. Постановление Пленума от 23 декабря 2010 г. № 63 поясняет, что неравноценность устанавливается в результате сравнения цены оспариваемой подозрительной сделки с ценой других аналогичных сделок, причем учитываться в таком случае должна не только цена, но и условия взятых для сравнения сделок, которые должны быть идентичными.

Цена сделки также сравнивается с рыночной стоимостью предмета сделки, которую устанавливает оценщик. Именно оценочная экспертиза является одним из весомых (авторитетных) доказательств неравноценности встречного исполнения.

На практике уже сложился подход, согласно которому существенность определяется на основании статьи 40 НК РФ – разница цены более чем на 20% от стандартного уровня цен, за непродолжительный временной период.

Вопросы о величине рыночной стоимости имущества, регулируются Федеральным законом «Об оценочной деятельности в РФ». Согласно статье 3 ука-

занного Закона следует, что рыночная стоимость не имеет конкретно установленной цены, в результате чего, она может меняться от минимального до максимального значения. Оценщики, определяя рыночную стоимость, могут применять корректировочные коэффициенты (например, скидка на торг), которые могут достигать до 17%.

Как мы видим, это значение очень близко к указанным 20%, в результате чего возникает ситуация, в которой при разрешении споров о подозрительности, суды по-разному подходят к решению вопроса. В одних случаях руководствуясь указанием Налогового кодекса Российской Федерации и определяя разницу между ценой спорного имущества и рыночной ценой в 20%, а в других – объясняет это расхождение скидкой на торг в 17% [80].

В указанном случае размер дисконта имеет определяющее значение. Есть и другой подход. К примеру, в конце 2021 года ВС РФ опубликовал Определение от 23.12.2021 № 305-ЭС21-19707 в рамках дела № А40-35533/2018 о несостоятельности ООО «Региональное развитие» [15]. В нем высший суд высказался по вопросу применения критерия кратности превышения цены сделки над рыночной в целях оспаривания последней на основании п. 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве). Интересно, что данный критерий рассматривался еще и в контексте доказывания потенциальной осведомленности покупателя о цели причинения вреда кредиторам.

Согласно делу ООО «Региональное развитие» было собственником нежилого помещения. В марте 2017 года оно продало это помещение по цене 123 млн. рублей в пользу физического лица, а уже в апреле 2018 было возбуждено дело о банкротстве предприятия, в феврале следующего года оно было признано банкротом и введено конкурсное производство. Конкурсный управляющий должника оспорил сделку, предполагая, что она совершена в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов, поэтому является недействительной. Отмечается, что судебно-экспертной оценкой, была установлена рыночная стоимость объекта спора, которая составляла на тот период более 194 млн. рублей при нижней границе оценочного диапазона более 161 млн. рублей.

Физическое лицо настаивало на добросовестности и разумности своих действий, а также о неосведомленности по поводу финансового положения должника. Первой и апелляционной инстанцией в удовлетворении заявления управляющего было отказано из-за недоказанности осведомленности другой стороны по сделке.

Арбитражный суд Московского округа отменил решения нижестоящих судов, и отметил, что существенной является разница (дисконт). Если покупная цена отличается от рыночной более чем на тридцать процентов, то она презюмирует недобросовестность покупателя, перенося на него бремя опровержения этого обстоятельства. Данный критерий демонстрирует очень жесткий и узкий подход суда к разрешению подобных споров.

Судебная коллегия ВС РФ не согласилась с позицией окружного суда, так как с учетом установленных судами прочих обстоятельств совершения сделки, не ставящих под сомнение добросовестность покупателя, применение к нему столь низкого критерия осведомленности о цели сделки противоречит судебной практике, обобщенной в абстрактных разъяснениях высшей судебной инстанции применительно к разным правоотношениям и целям правового регулирования торгового оборота.

Презюмируется, что отличие цены сделки на тридцать процентов от рыночной не свидетельствует о значительной разнице этой цены с рыночной и не может свидетельствовать о совершении сделки на заведомо невыгодных для должника условиях с причинением вреда кредиторам. Критерием же осведомленности покупателя о противоправности цели сделки является кратное превышение рыночной стоимости отчужденного имущества по сравнению с фактическими затратами покупателя. При этом не исключаются возможности в иных случаях (при наличии существенных доводов) отойти от такого критерия и обосновать применение более низкого порога (например, если объект продажи широко востребован на рынке и спрос на него превосходит предложение), использование которого уместно в случае, когда имелась заинтересованность и недобросовестность самого покупателя.

По нашему мнению такой вариант является наиболее справедливым, потому что это поможет избежать злоупотребления правом со стороны недобросовестных участников хозяйствующего оборота, а также улучшить стандарты доказывания факта осведомленности со стороны второго участника сделки с должником о его неправомерной цели, так как незначительный дисконт в пределах тридцати процентов не может свидетельствовать о неправомерности в поведении участников сделки, поскольку является часто используемым в торговле. Более того, не стоит отходить от комплексности критериев. Судить о недобросовестности всего лишь по одному критерию представляется нам недостаточным доказательством осведомленности участников сделки с должником в силу сложности структуры экономических отношений и наличия законом закрепленной свободы в принятии деловых решений.

Еще один тип подозрительных сделок – сделка с целью причинения вреда имущественным правам кредиторов должника. Суд может признать такую сделку недействительной в случае если должник заключил ее в срок, не превышающий трех лет до принятия заявления о его банкротстве или после принятия заявления, если её совершение привело к вреду имущественным правам кредиторов, при условии, что другая сторона по сделке знала о цели должника к моменту ее совершения. Считается, что другая сторона знала об этом, если она: заинтересованное лицо; знала / должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника или о признаках неплатежеспособности и недостаточности имущества должника [81],[82].

Изучим подробнее ряд вопросов, связанных с этим видом подозрительных сделок.

Во-первых, заключение сделки в трех летний период до принятия заявления о признании должника банкротом или после его принятия. Сделки заключенные после возбуждения дела о несостоятельности должника могут быть оспорены независимо от прошедшего времени. В разных странах такой срок, исчисляется по-разному. В России период подозрительности начинается с даты принятия заявления о признании должника банкротом.

Во-вторых, факт заключения сделки с целью причинения вреда кредиторам. Что выражается в превышении пассивов должника над его активами. Законодателем подразумевает прямой умысел должника, который сложно доказать. Это значит, что элемент умысла является своеобразным индикатором позволяющим обосновать возможность оспаривания сделки, а также обуславливает применение специальных оснований вместо общих, указанных в ГК РФ и законодательстве о юридических лицах.

Подтвердить умысел должника в приведенных случаях достаточно сложно из-за субъективного характера критерия. Поэтому банкротное законодательство содержит ряд презумпций:

- 1) Умысел предполагается, если на дату совершения сделки должник имел признаки неплатежеспособности и/или недостаточности имущества.
- 2) Сделка должника с заинтересованным лицом.
- 3) Ситуация, когда сделка направлялась на выплату доли или выдел пая в имуществе предприятия-должника, его учредителю или участнику и связанной с его выходом из состава.
- 4) Сделка совершена безвозмездно.
- 5) Другая сторона знала о цели должника.

Банкротное законодательство вопреки гражданскому закрепляет случаи, когда недобросовестность контрагента предполагается.

Статья 19 Закона о несостоятельности закрепляет перечень заинтересованных лиц по отношению к должнику, кредиторам и управляющему.

По отношению к должнику заинтересованным признается:

- лицо, входящее в одну группу лиц с должником;
- лицо, являющееся аффилированным к должнику (физическое или юридическое, влияющее на его предпринимательскую деятельность);
- единоличный руководитель должника и лица из совета директоров (наблюдательного совета), коллегиальный исполнительный орган или иной орган управления, главный бухгалтер (в том числе освобожденные от своих обязанностей в течение года до банкротства должника) и их родственники;

- лица, заинтересованные в совершении должником сделок согласно гражданскому законодательству о соответствующих видах юридических лиц.

По отношению к должнику-гражданину заинтересованными считаются:

- его супруг(а);
- родственники по прямой восходящей и нисходящей линии;
- сестры и братья, а также их родственники по нисходящей линии;
- родители, дети, сестры и братья супруга.

У перечисленных лиц есть или могут быть существенные права на руководство и влияние на деятельность компании, а также и доступ к финансовой, бухгалтерской и иной управленческой информации.

Следует отметить, что сделка, заключенная заинтересованным лицом по отношению к должнику как представителем или единоличным исполнительным органом юридического лица – другой стороны, тоже признается сделкой с заинтересованным лицом [58].

Третий пункт списка презумпций хотелось бы дополнить тем, что при применении положений банкротного законодательства в указанном случае нужно учитывать что:

- это касается выхода и исключения участника общества, поскольку его доля переходит к обществу, которое должно выплатить ему её действительную стоимость;
- неправомерные цели должника подтверждаются исключительно его действиями, совершенными до начала процедуры наблюдения.

Причинение вреда имущественным правам кредиторов в виде цели должника при совершении сделки предполагается если:

- стоимость имущества должника, переданного по одной или нескольким взаимосвязанным сделкам, и принятых обязательств занимает от двадцати и более процентов балансовой стоимости активов должника (для кредитной организации – десять и более процентов), определенной по бухгалтерской отчетности должника на конечную отчетную дату перед заключением сделки/сделок;

- должник сменил место проживания без уведомления кредиторов, сделав это перед или сразу после сделки, а также скрыл имущество, уничтожил либо искажил бухгалтерские, финансовые, управленческие или правоустанавливающие документы, ведение которых обязательно согласно законодательству РФ (включая их ненадлежащее хранение и ведение);

- должник пользовался или владел имуществом, переданным по сделке, а также давал указания новому собственнику по его использованию.

Наличие возможности оспаривания приведенных презумпций закреплено положениями постановления Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 59 «О внесении изменений и дополнений в постановление Пленум Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы 111.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)». Такая возможность помогает защитить права добросовестных участников по сделке с должником. При наличии обстоятельств, допускающих, что сделка при прочих равных условиях может быть признана недействительной, как предполагающая неравноценное предоставление, контрагент вправе доказывать отсутствие у должника цели причинить такой сделкой вред кредиторам.

Наличие правовых презумпций призвано облегчить процесс доказывания [82], однако законодателю не удалось обеспечить наличие четкости критериев при определении подозрительных сделок. Применение оценочных понятий в статье 61.2 Закона о несостоятельности при квалификации подозрительных сделок и отсутствие четких границ такой оценки приводит к правовой неопределенности стороны сделки и правоприменителя. Желание законодателя внести все субъективные и объективные моменты, характеризующие должника как недобросовестного, в итоге привело к некоторым затруднениям в понимании отдельных положений указанного закона и их соотношении между собой, что в особенности касается оценочных категорий [К вопросу об оспаривании сделок..., с.24-42].

Таким образом, подозрительными сделками признаются сделки с неравноценным встречным предоставлением и с целью причинить имущественный вред кредиторам. Законодатель предусмотрел возможность их оспаривания с целью защиты нарушенных законных прав и имущественных интересов кредиторов. Такой механизм позволяет вернуть в конкурсную массу выведенное недобросовестным должником имущество, с дальнейшей его реализацией и распределением между кредиторами, задолженность перед которыми гасится в процедуре банкротства должника. Указанный механизм имеет ряд проблем, которые в большей степени связаны с определением добросовестности должника, его нацеленности нанести вред кредиторам, заинтересованности и осведомленности второй стороны по сделке с должником. Законодатель пытается упростить и повысить эффективность механизма в части его применения участниками дела о банкротстве путем закрепления презумпций. Тем не менее, до сих пор существует необходимость его дальнейшей проработки и конкретизации, поскольку совершенство данного механизма имеет значение для добросовестных участников сделок с должником, права которых ни в коем случае не должны ущемляться в результате его банкротства, чтобы не противоречить социальной функции – защите и восстановлению нарушенных прав.

2.3. ОСОБЕННОСТИ ОСПАРИВАНИЯ СДЕЛОК ДОЛЖНИКА, ВЛЕКУЩИХ ЗА СОБОЙ ОКАЗАНИЕ ПРЕДПОЧТЕНИЯ ОДНОМУ ИЗ КРЕДИТОРОВ ПЕРЕД ДРУГИМИ КРЕДИТОРАМИ

Обособленно рассмотрим такой вид оспариваемых сделок, как сделки с предпочтением. Ими признаются заключенные должником сделки, результатом которых является предпочтение одному из кредиторов перед остальными в части удовлетворения их требований. Расчеты по указанной сделке признаются недействительными, если они произведены должником в период такой предпочтительности, в случае оказания предпочтения одному из кредиторов.

Когда подобные сделки совершаются после принятия судом заявления о банкротстве должника или за месяц до его принятия, заявителю необходимо доказать в суде, что:

- 1) заключение сделки произошло после принятия арбитражным судом заявления о банкротстве или в течение месяца до принятия такого заявления;
- 2) её совершение влечет или повлечет оказание предпочтения конкретному кредитору в отношении удовлетворения требований кредиторов.

Последнее обстоятельство существует если:

- 1) сделка направлена на обеспечение исполнения обязательства должника, которое появилось до ее совершения, или иного лица перед конкретным кредитором;
- 2) сделка привела или приведет к изменениям очередности удовлетворения требований кредиторов;
- 3) итогом сделки станет удовлетворение требований кредиторов, срок исполнения перед которыми не наступил, при том, что имеются не оплаченные в установленный срок обязательства перед другими кредиторами;
- 4) сделка привела к значительному предпочтению отдельному кредитору, имеющихся до ее заключения, чем если бы расчеты по требованиям кредиторов происходили в установленном банкротным законодательством порядке.

Для признания предпочтения конкретному кредитору достаточно доказать наличие хотя бы одного из перечисленных условий. Данный перечень случаев является открытым. Бремя доказывания лежит на оспаривающей такую сделку лице.

В случаях, когда сделка с предпочтением была проведена в период от одного до шести месяцев перед принятием судом заявления о банкротстве должника, заявителю необходимо также доказать, что:

- 1) заключение сделки произошло не ранее шести и не позднее одного месяца до принятия судом указанного заявления;
- 2) сделка повлечет предпочтение одному кредитору перед другими, при этом на дату её заключения кредитор или другое лицо, в отношении которого заключалась сделка, был уведомлен о неплатежеспособности и недостаточности имущества или об обстоятельствах, позволяющих предполагать это.

Самого факта оказания предпочтения кредитору недостаточно для признания такой сделки недействительной. В абзаце 5 пункта 1 статьи 61.3 Закона о банкротстве указано дополнительное необходимое условие недействительности сделки: в ходе рассмотрения спора должна быть установлена осведомленность лица или существование возможности, при которой он мог знать о неплатежеспособности, недостаточности имущества и об иных обстоятельствах, позволяющих сделать такой вывод. Указанное лицо обязано предполагать вероятное возникновение отрицательных последствий в виде возврата имущества в конкурсную массу перед банкротством должника. В данном случае говорится о нормах гражданского законодательства и правилах защиты добросовестных лиц, права которых защищаются при использовании конкурсным управляющим механизма оспаривания подобных сделок. Здесь доказывание недобросовестности контрагента должника – задача конкурсного управляющего. Кредитор, знающий о плохом финансовом положении должника, лишается возможности получения приоритетного исполнения обязательств от должника. его действия по принятию такого исполнения приведут к возврату имущества в конкурсную массу и понижению очередности удовлетворения его требований. Принято считать, что заинтересованный кредитор был осведомлен о неплатежеспособности или недостаточности имущества должника, если не доказано иное.

Отвечая на вопрос, должен ли был знать кредитор об указанных обстоятельствах, обычно берут во внимание возможность установления наличия таких обстоятельств, при условии его разумных и осмотрительных действий. В число фактов, подтверждающих такую осведомленность, входят:

- а) просьбы должника, в адрес такого кредитора об отсрочке долга из-за отсутствия возможности его уплаты в срок;
- б) кредитор или кредитная организация знают о продолжительном существовании картотеки по банковскому счету должника, в том числе скрытой;
- в) кредитор знал про подачу должником заявления о банкротстве.

Публикация в картотеке арбитражных дел информации о несостоятельности должника не обязывает кредиторов знать об этом, но это обстоятельство

возможно будет принято во внимание, если характер сделки, личность кредитора и условия оборота подразумевают это. Неоплата должником конкретного долга одного кредитора не свидетельствует о его неплатежеспособности [55]. Такое обстоятельство не говорит о необходимости наличия у данного кредитора информации о приостановлении должником расчетов с остальными кредиторами. Знание кредитора о том, что у должника имеется другая кредитная задолженность не свидетельствует о его осведомленности по поводу неплатежеспособности должника.

Если одна из сторон сделки – кредитная организация, то это не может быть достаточным обстоятельством ее осведомленности о неплатежеспособности и недостаточности имущества должника (касается также налоговых органов, получающим финансовую отчетность от должника).

Так как оспаривание сделок с предпочтением необходимо для защиты интересов добросовестных кредиторов, то при оспаривании в суде платежа, размер которого значительно превосходит разницу между стоимостью конкурсной массы и общей величиной требований кредиторов, он будет признан недействительным в части суммы, равной такой разнице.

При оспаривании сделок по исполнению обязательства, обеспеченного залогом имущества должника, и уплаты сумм или передачи предмета залога в качестве отступного, необходимо учитывать, что такая сделка будет признана недействительной, если залогодержатель знал или мог знать о неплатежеспособности, недостаточности имущества должника, при этом получил материальное удовлетворение в большей степени, чем если бы действовал в соответствии с правилами статьи 138 Закона о несостоятельности. То есть хотя бы об одном из условий существования признаков предпочтительности:

1) в результате сделки у должника не будет имущества для погашения всех его обязательств, относящихся к первой и второй очереди, и/или для оплаты текущих платежей в процедуре банкротства;

2) сделкой прекращаются обязательства по уплате неустоек и санкций и/или у должника не останется имущества для погашения всех обязательств перед иными кредиторами в части основного долга и процентов по нему.

Принятый залоговым кредитором платеж или переданное по сделке имущество признаются судом недействительными только в размере, соответствующем обязательствам, погашенным с предпочтением.

Для признания сделки недействительной нужно подтвердить что:

- 1) имеются нарушения очередности из-за заключения сделки;
- 2) кредитор знал или должен был знать о нарушении очередности при заключении такой сделки;
- 3) заключение сделки приведет к отсутствию у должника денежных средств на погашение задолженности по первоочередным текущим платежам;
- 4) на момент рассмотрения заявления об оспаривании сделки требования приоритетных кредиторов не погашены и не предъявлены доказательства подтверждающие наличия в конкурсной массе необходимых средств [72].

Кредитор вправе предъявить требование о возмещении причинённых ему убытков арбитражным управляющим в случае отказа в признании недействительной сделки по удовлетворению текущего платежа, совершенной с нарушением очередности. С целью оспаривания текущих платежей, в результате которых было оказано предпочтение кредитору, конкурсному управляющему необходимо предоставить в суд информацию о факте совершения спорных платежей со всеми необходимыми подтверждениями.

Если должник передает свои обязательства перед кредитором другому лицу, то погашение таким лицом этих обязательств при обычном хозяйствующем обороте приводит к следующим правовым последствиям:

- а) обязательство прекращается в исполненном перед кредитором объеме;
- б) должник (являющийся кредитором третьего лица согласно соглашению, находящегося в основе возложения обязательств на это лицо) принимает от третьего лица исполнение по соглашению между ними.

Поэтому, если должник производит платежи за иное лицо его кредитор, считается, что в основе этого лежит договоренность между должником и таким лицом. Указанное соглашение определяет условия взаиморасчетов несостоятельного должника и указанного третьего лица согласно презумпции разумности действий участников гражданских правоотношений. Лицо, принявшее от фактического плательщика перед его банкротством оплату в счет погашения долга третьего лица, не может быть поставлено в приоритетное положение относительно кредиторов фактического плательщика.

В случаях, когда обязательство несостоятельного должника исполнено третьим лицом, при этом задолженность третьего лица перед должником отсутствовала, судебная практика использует два подхода, согласно которым такая сделка может быть признана:

а) преференциальной (влекущей преимущественное удовлетворение одних кредиторов перед другими) [73];

б) не преференциальной, то есть происходит замена кредитора в обязательстве, что не свидетельствует о предпочтительном удовлетворении [61].

Особенности оспаривания отдельных видов сделок и действий должника, регламентируются статьей 61.4 Закона о банкротстве. К ним относятся:

- 1) сделки, совершенные в ходе хозяйственной деятельности должника;
- 2) сделки, по исполнению обязательств, зафиксированных кредитным договором или обязанности по уплате обязательных платежей;
- 3) сделки с равноценным встречным предоставлением;
- 4) сделки, совершенные на организованных торгах.

Отдельного отметим поручительство третьего лица. Согласно судебной практике, в указанном случае поручительство и исполнение поручителем своего обязательства перед кредитором не признаются сделкой должника и сделкой, за счет должника [59]. Объясняется это тем, что исполнение поручителем обязательства перед кредитором должника не приводит к отрицательным имущественным последствиям для должника, что не влечёт преимущественного удо-

влетворения обязательства, обеспеченного поручением, перед конкретным кредитором в смысле понятия сделки с предпочтением.

Еще один момент – сальдо взаимных предоставлений или встречных обязательств. Касается это, например:

1) Договоров подряда. Действия по определению возникшего в пользу заказчика сальдо взаимных предоставлений по такому договору, не оспариваются по правилам статьи 61.3 Закона о банкротстве при банкротстве подрядчика, так как отсутствует соответствующий признак – получение заказчиком предпочтения [63].

2) Договоров лизинга, а именно:

- расторжение договора выкупного лизинга приводит к сопоставлению взаимных предоставлений сторон по такому договору, совершенных до его расторжения, и определению завершающей обязанности одной стороны перед другой;

- в случаях, когда договор выкупного лизинга был подписан и финансирование осуществлялось лизингодателем лизингополучателю до банкротства лизингополучателя, требования лизингодателя к лизингополучателю, в основе которых лежит сальдо встречных обязательств, относятся к реестровым требованиям [62].

Правовая позиция о невозможности оспаривания сальдо взаимных обязательств согласно статье 61.3 Закона о банкротстве достаточно часто фигурирует в практике ВС РФ в отношении перечисленных выше договоров. Но практика нижестоящих арбитражных судов показывает возможность применения такой правовой позиции относительно договоров поставки и аренды (например, Постановление Арбитражного суда Московского округа от 14.06.2018 № Ф05-4829/2018) [71]. Действия по установлению сложившегося в пользу покупателя сальдо взаимных представлений по прекращенному договору поставки, не относятся к сделке, которую можно оспорить по правилам статьи 61.3 Закона о банкротстве в рамках дела о несостоятельности поставщика, поскольку отсутствует получение покупателем предпочтения [Карелина, Фролов, 2020, с.51-70].

Таким образом, оспаривание сделок с предпочтением является важным механизмом в процедуре банкротства наравне с оспариванием подозрительных сделок должника. Их особенность в том, что в них участвует один из кредиторов, которому оказывается большее предпочтение, чем установлено законом и который осознает наступление неблагоприятных последствий для других кредиторов. Оспаривание сделок с предпочтением позволяет не только вернуть в конкурсную массу переданное недобросовестным должником с нарушением исполнения конкретному кредитору, но и регулировать дальнейшие отношения с недобросовестным кредитором, который принял такое исполнение. Данный механизм защиты прав и законных интересов кредиторов имеет схожие проблемы с механизмом оспаривания подозрительных сделок должника. Хотя банкротное законодательство устанавливает ряд условий и критериев для определения наличия предпочтительности сделок должника. Этот перечень не является закрытым и заявитель может доказать факт оказания предпочтения отдельному кредитору основываясь на других законных и логичных основаниях, по которым можно сделать такой вывод. Однако, сложно добиться четкой конкретики в указанном вопросе, поэтому доказательство будет более весомым, если оно будет удовлетворять большему числу из перечисленных в законе условий. Отметим также, что часть сделок оспаривается управляющим в деле о банкротстве. Поэтому многое будет зависеть от его квалификации и опыта. Кредиторам со своей стороны нужно контролировать его действия, содействовать ему в доказывании, предоставлять подтверждения. В случае несоответствия квалификации управляющего или его бездействия, ходатайствовать о замене управляющего.

А.А. Алексеев в статье, рассматривая особенности защиты прав кредиторов и механизм оспаривания сделок должника говорит, что требуются дальнейшие исследования в указанной области: целесообразна разработка нормативных положений и руководящих разъяснений с целью совершенствования банкротного законодательства и оптимизации практики [Алексеев, с.345-348].

ГЛАВА 3. СУБСИДИАРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ) КАК ОСОБЫЙ МЕХАНИЗМ ЗАЩИТЫ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ КРЕДИТОРОВ

3.1. ПОНЯТИЕ СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И ЕЕ СУБЪЕКТЫ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ)

Еще одним важным механизмом, при помощи которого кредиторы могут защитить свои интересы и права в рамках законодательства о несостоятельности (банкротстве), требующим детального рассмотрения, является процесс привлечения лиц, контролирующих основного должника, к субсидиарной ответственности.

Понятие субсидиарной ответственности в юридической литературе имеет два подхода и рассматривается как право на взыскание неоплаченного долга с другого обязанного лица, при условии, что первое лицо не в состоянии его оплатить или дополнительная ответственность, возлагаемая, на контролирующих должника лиц, если основной должник не в состоянии вернуть долг.

Современное российское банкротное законодательство рассматривает субсидиарную ответственность в виде дополнительной по отношению к ответственности, которую несёт основной должник, в результате чего усиливает защиту интересов кредиторов. На наш взгляд такой подход к определению субсидиарной ответственности является наиболее точным.

Отметим, что лицо, к которому применили субсидиарную ответственность, может не быть содействующим в причинении имущественного вреда кредитору, а часто совсем не делает каких-либо правонарушений. К примеру, поручитель должника в случаях, предусмотренных статьей 363 ГК РФ, который несет субсидиарную ответственность.

Механизм субсидиарной ответственности является исключительным по своей природе и необходим для восстановления нарушенных прав кредиторов.

В процессе применения указанного механизма судами принято брать во внимание особенность конструкции юридического лица, которая отличается обособленностью его имущества (статья 48 ГК РФ) и самостоятельной ответственностью (статья 56 ГК РФ). При этом следует помнить о том, что у участников корпораций, учредителей и прочих лиц, являющихся частью органов юридического лица, существует определенная свобода в принятии и реализации деловых решений. Однако, несмотря на такую свободу, суды помнят о запрете для приведенных лиц в части причинения ими вреда другим участникам оборота из-за злоупотребления таким правом (статья 10 ГК РФ).

В судебной практике существует принцип защиты делового решения, согласно которому контроль суда в ходе своей деятельности, необходим для осуществления защиты прав и свобод акционеров. Он не нужен для проверки экономической целесообразности решений совета директоров и собрания акционеров, поскольку они самостоятельны в принятии решений, обладающих широкой дискрецией. Другими словами, суды не должны давать оценку экономической целесообразности указанных выше решений, так как предпринимательская деятельность характеризуется рисковым характером и поэтому есть объективные пределы в способности судов выявлять наличие «деловых просчетов» [56].

Если учесть, что субсидиарная ответственность – вид гражданско-правовой ответственности, возникающей у КДЛ из-за нанесения вреда имущественным правам кредиторов подконтрольного лица, то материально-правовые нормы о порядке привлечения к ней применяются в момент появления обстоятельств, которые являются её основанием. Размер ответственности лиц в указанном случае подлежит определению только по правилам, которые действовали на момент совершения противоправных действий [Гражданско-правовая ответственность..., с.23-34].

Основываясь на анализе судебной практики, можно прийти к выводу, что институт субсидиарной ответственности разделен на две группы норм:

- 1) материальное право – нормы, определяющие перечень лиц, привлекаемых к субсидиарной ответственности, ее размер и основания привлечения;

2) процессуальное право – нормы, способствующие регулированию порядка привлечения лица к такой ответственности [Лотфуллин Р.К., 2021, с.20-30].

При привлечении КДЛ к субсидиарной ответственности используются положения главы 25 и 59 ГК РФ об ответственности за нарушение обязательств и об обязательствах вследствие причинения вреда, в части, не противоречащей специальным положениям Закона о несостоятельности.

Отметим, что к институту субсидиарной ответственности при процедуре банкротства положения статьи 399 ГК РФ не применимы, поскольку она регулирует дополнительную ответственность субъектов, а субсидиарная ответственность, по банкротному законодательству, является самостоятельной ответственностью КДЛ, что идет в разрез со вторым подходом к определению субсидиарной ответственности, который упоминался выше. Субсидиарная ответственность возникает из-за нарушения обязанности действовать добросовестно и разумно по отношению к кредиторам основного должника.

Верховный Суд РФ в 2015 году первый раз отметил деликтную природу института субсидиарной ответственности при банкротстве [60]. При этом суд не признал субсидиарную ответственность контролирующих должника лиц дополнительной по смыслу статьи 399 ГК РФ, предположительно основываясь на том, что для субсидиарного должника ответственность, предусмотренная указанной статьей, возникает на том же основании, на каком и ответственность для подконтрольного лица, в то время как при субсидиарной ответственности, предусмотренной банкротным законодательством, основание другое [64]. Указанная позиция не является бесспорной, поскольку законодатель сам, скорее всего, склонен рассматривать субсидиарную ответственность, установленную Законом о банкротстве, субсидиарной в смысле статьи 399 ГК РФ. К примеру, согласно пункта 3 статьи 399 ГК РФ субсидиарный должник имеет право регрессного (обратного) требования к основному должнику. Оно же предусмотрено и в пункте 3 статьи 61.15 Закона о несостоятельности. Его требование удовлетворяется после других требований, включенных в реестр, и требований,

подлежащих удовлетворению после требований, включенных в такой реестр. Более того, в практике встречаются дела, где суды рассматривают субсидиарную ответственность как дополнительную, по статье 399 ГК РФ. Например, если имущества должника недостаточно для удовлетворения требований кредиторов, долги могут быть взысканы из личного имущества руководителя [78].

Субъектами, к которым суды применяют субсидиарную ответственность, являются лица, осуществляющие непосредственное руководство основным должником – подконтрольным лицом и использовавшие свои полномочия во вред кредиторам. Вред в таком случае причиняется в результате деликта КДЛ – неправомерного влияния на деятельность основного должника, из-за чего он становится не способным закрыть свои обязательства перед кредиторами.

Суды указывают на то, что институт субсидиарной ответственности в банкротстве предназначен для привлечения к ответственности лиц, ответственных за действия основного должника, являющегося юридическим лицом, так как само по себе такое юридическое лицо является своеобразной фикцией. Осуществление своих прав, решений и принятие на себя обязанностей юридическое лицо осуществляет только с помощью своих органов. Привлечение к субсидиарной ответственности дает возможность возложить на приведенных лиц негативные последствия за совершенные ими действия, только опосредованные решениями и действиями подконтрольного лица.

При этом, учитывая то, что субсидиарная ответственность – частный случай деликтной ответственности, при котором не исключена ситуация, когда своими действиями третьи лица могут нанести ущерб конкурсной массе должника-гражданина и причинить вред имущественным правам его кредиторов. Поэтому указанных лиц на основании статьи 1064 ГК РФ можно привлечь к гражданско-правовой ответственности, результатом которой должно явиться возмещение убытков.

Руководитель юридического лица обязан действовать добросовестно и разумно в отношении и управляемой им организации, и в отношении кредиторов основного должника. Такая обязанность подразумевает необходимость

учитывать права и законные интересы последних, содействие им и информирование.

Существенный дисбаланс обязательств и активов должника, а также неосведомленность кредиторов по указанному вопросу нарушает права и имущественные интересы последних. С этой целью предусмотрено правовое регулирование своевременного уведомления кредиторов арбитражным управляющим о неплатежеспособности и недостаточности имущества основного должника.

Если же речь идет о гражданских договорных отношениях, то нарушение руководителем должника требований банкротного законодательства, в части обращения в суд по вопросу собственного банкротства, подтверждает его недобросовестность вследствие сокрытия информации о плохом имущественном положении должника.

Такое бездействие руководителя создает ситуацию, в которой юридическое лицо принимает на себя дополнительные обязательства в неблагоприятный для него период, когда еще не удовлетворены имеющиеся требования, и влечет заведомую неспособность удовлетворения вновь возникших требований кредиторов, которые не были должным образом осведомлены о текущем положении дел. Такая неосведомленность привела к появлению убытков у новых кредиторов, которых КДЛ своим бездействием ввело в заблуждение в момент исполнения такими кредиторами своих обязательств по сделке с юридическим лицом.

Конечно, ведение бизнеса не гарантирует постоянное получение прибыли, но при осуществлении предпринимательской деятельности должна предусматриваться защита других хозяйствующих субъектов от рисков, возникающих из-за нарушений или бездействия участников экономических отношений.

Таким правовым механизмом, защищающим неосведомленных об имущественном положении должника кредиторов, является применение к недобросовестным руководителям должника субсидиарной ответственности при недостаточности конкурсной массы.

Субсидиарная ответственность КДЛ распространяется на денежные и на фискальные обязательства. Налоговые и другие похожие публичные обязательства организаций также являются результатом деятельности хозяйствующего общества. Возникновению таких обязательств, в основном ряде случаев, предшествует вступление лица в гражданско-правовые отношения. Поскольку обязательства по налогам основываются на гражданско-правовых отношениях или связаны с ними, в процедурах банкротства они имеют тот же уровень защиты.

Помимо этого, от времени подачи заявления о банкротстве несостоятельного должника зависит очередность удовлетворения требований кредиторов. Например, если руководитель должника обратился в арбитражный суд с заявлением вовремя, то последние налоговые обязательства удовлетворяются приоритетно совместно с текущими платежами. В случае нарушения установленных сроков, будут погашены в режиме удовлетворения общих реестровых требований.

Поэтому такое бездействие КДЛ рассматривается как противоправное и недобросовестное, которое влечет имущественный вред кредиторам и публично-правовым образованиям, то есть нарушает частные интересы экономических субъектов и публичные интересы государства.

Законодатель акцентирует внимание на существование причинно-следственной связи между обманом кредиторов руководителем должника путем недобросовестного сокрытия признаков несостоятельности, и негативными последствиями для неподозревающих о таких признаках кредиторов должника. Должник обязан был уведомить публично кредиторов о своей несостоятельности, путем подачи заявления о банкротстве в суд, тогда кредиторы не осуществляли бы свое исполнение перед ним понимая, что они не получают от него встречного исполнения.

Ответственность такого руководителя находится в пределах не исполненных обязательств перед обманутыми кредиторами, то есть обязательств, возникших после истечения срока, предусмотренного пунктом 2 статьи 9 Закона о банкротстве, равного одному месяцу.

Приведенное выше толкование положений современного банкротного законодательства соотносимо по смыслу с разъяснениями, приведенными в Постановлении Пленума ВС РФ от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств». В нем сказано, что убытки, являющиеся следствием допущенного должником нарушения обязательства, возмещения которых требует кредитор, имеют причинную связь между нарушением и доказанными кредитором убытками [Лотфуллин Р.К., 2021, с.32-40].

Основываясь на выше перечисленном, можно сделать вывод, что субсидиарная ответственность выступает в качестве механизма защиты прав и законных интересов кредиторов. Это ответственность рассматривается в основном как дополнительная и налагается на лиц, контролирующих основного должника, которые своими решениями нанесли через основного должника вред имущественным правам кредиторов. Такая солидарная с основным должником ответственность помогает добросовестным кредиторам максимально удовлетворить свои требования за счет КДЛ в случае, если имущества основного должника недостаточно для полного удовлетворения требований всех кредиторов. Поэтому кредиторы довольно часто используют такой механизм.

3.2. ОСНОВАНИЯ СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ О НЕСООСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ)

Банкротным законодательством (согласно статьям 61.11, 61.12, 61.13, 61.20 Закона о банкротстве) для КДЛ предусмотрены следующие виды ответственности:

- 1) за неполное удовлетворение требований кредиторов (субсидиарная);
- 2) за неподачу / несвоевременную подачу заявления о банкротстве (субсидиарная);
- 3) за нарушение действующего банкротного законодательства РФ («прямая»);

4) за ущерб, нанесенный должнику («прямая») [Лотфуллин Р.К., 2020, с.23-34], [Лотфуллин Р.К., 2021, с.20].

Тема субсидиарной ответственности КДЛ при банкротстве компаний, приобрела актуальность в 2017 году. В указанный период вступили в силу основательные поправки к Закону о банкротстве, а именно ФЗ от 28 декабря 2016 года № 488-ФЗ, который достаточно сильно изменил отношение к ответственности директоров и акционеров банкротных предприятий, который фактически запустили этот механизм защиты. Позднее Верховным судом была сформирована обширная практика по привлечению КДЛ к субсидиарной ответственности, которая на протяжении длительного срока совершенствуется. Рост числа случаев привлечения к субсидиарной ответственности подтверждает судебная статистика, согласно сведениям приведенным в «Федресурсе».

Контролирующие должника лица – лицо, влияющее или влиявшее в течение определенного периода до начала процедуры банкротства на принятие решений должником путем дачи обязательных указаний и другим образом координируя действия подконтрольного лица. Исчерпывающего списка признаков у КДЛ нет, однако суд вправе признать его таковым и по не установленным в законе основаниям. Опровергать установление статуса КДЛ должен сам субсидиарный ответчик. Отметим, что к субсидиарной ответственности помимо руководителей компаний и мажоритарных участников (акционеров) юридических лиц, привлекают также лиц формально-юридически не связанных с должником, но участвовавших в его управлении и получивших от этого выгоду.

Требования по привлечению лица к субсидиарной ответственности вправе выдвигать арбитражный управляющий и конкурсные кредиторы и только в период, не превышающий трех лет, когда КДЛ могли совершить действия, являющиеся основаниями для привлечения к ней. Для привлечения контролирующих лиц к такой ответственности необходимо доказать, что:

- 1) лицо является контролирующим должника ;
- 2) должник не сможет погасить долги полностью;

3) отсутствие возможности погашения долгов связано с действиями или бездействием такого лица.

Отметим, что действующее банкротное законодательство предусматривает в отношении КДЛ презумпцию вины, при этом такому лицу необходимо будет доказывать:

- 1) отсутствие своей вины в причиненном ущербе и убытках;
- 2) добросовестность и разумность в принятии управленческих решений;
- 3) отсутствие взаимосвязи между его действиями или бездействием и убытками компании;
- 4) желание всяческими законными способами предотвратить / минимизировать ущерб большего размера.

В нашем банкротном законодательстве такой механизм, как субсидиарная ответственность КДЛ, по причине относительно недавнего роста популярности применения в отношении КДЛ, возможно, в скором времени будет усовершенствован. Пока же законодательство и судебная практика в отношении указанного механизма носят больше обвинительный характер к ответчикам. С одной стороны, пока это облегчает защиту прав и интересов добросовестных кредиторов, а с другой – может поспособствовать росту теневой экономики и случаев различных недобросовестных действий со стороны КДЛ, с целью избежать неминуемого применения, почти к каждому из них, субсидиарной ответственности. В настоящий момент правильнее будет заняться поиском разумного баланса между интересами кредиторов и развитием добросовестной предпринимательской инициативы [25].

Отметим важный момент, что презумпции, предусмотренные главой III.2 Закона о банкротстве, имеют собой цель – распределить бремя доказывания среди участников процесса таким образом, чтобы это бремя легло на более информированную сторону. Как уже говорилось ранее, направленность этих презумпций носит обвинительный характер, и означает, что не заявитель, а лица, привлекаемые к субсидиарной ответственности, доказывают отсутствие вины и, опровергают презумпции этими доказательствами. Незнание этого часто озна-

чает на практике отсутствие у КДЛ качественной и логичной стратегии защиты и привлечение их к субсидиарной ответственности в «автоматом» [65]. Такое положение дел значительно облегчает защиту прав и интересов кредиторов, соответственно, увеличивает шансы на удовлетворение хотя бы части их требований.

Существует два подхода к применению перечисленных в законе презумпций. Эти подходы зависят от того, к каким нормам права относят их правоприменители, и зависят от времени, а именно:

1) сторонники того, что презумпции банкротного законодательства относятся к нормам процессуального права, хотят использовать их во всех спорах о субсидиарной ответственности.

2) сторонники мнения, что презумпции в банкротстве – это нормы материального права, уверены в неоправданности их применения в отношении споров об обстоятельствах имевших место до появления в Законе о несостоятельности (банкротстве) соответствующих презумпций.

Рассматривая вопрос о наличии вины у лиц, привлекаемых к субсидиарной ответственности, в части ее доказывания и установления, отметим, что здесь имеются достаточные затруднения. В практике ВС РФ встречаются случаи, где Суд отменяет решения нижестоящих инстанций о привлечении к ответственности и об освобождении от нее. Иногда даже "обвинительное" Определение ВС РФ используется при защите доверителей от субсидиарной ответственности, что конечно же снижает шансы на возврат долгов кредиторам.

Из Определения ВС РФ от 22.06.2020 г. по делу № 307-ЭС19-18723(2,3) можно обозначить несколько критериев, призванных помочь в установлении влияния поведения ответчиков на банкротство должника, которые выделил высший суд на основе Постановления Пленума от 21 декабря 2017 г. № 53:

- способность ответчика оказывать существенное влияние на действия должника. Такой критерий, исключает часть потенциальных ответчиков, а именно: рядовых сотрудников, управленцев среднего звена, миноритарных ак-

ционеров и др., при условии, что их статус и должность соответствуют функционалу;

- осуществление КДЛ соответствующих полномочий привела или приведет к отрицательным для должника и его кредиторов последствиям, при этом размер таких последствий сопоставим с масштабами деятельности подконтрольного лица, а именно способен значительно поменять структуру его имущества и довести до банкротного состояния. Здесь важен размер последствий, потому что основаниями для применения субсидиарной ответственности не могут быть признаны не выгодные для должника действия по совершению несущественных сделок;

- ответчик является инициатором такого поведения и/или потенциальным выгодоприобретателем возникших негативных последствий.

Для защиты своих прав и интересов кредиторам, при использовании такого механизма как субсидиарная ответственность, необходимо учитывать данные критерии и брать их на вооружение при доказывании вины ответчика, контролирующего должника-банкрота.

Отдельно рассмотрим вопрос о процедуре привлечения к субсидиарной ответственности за пределами дела о несостоятельности. Это недавнее нововведение для кредиторов, позволяющее прибегать к указанному механизму вне дела о банкротстве (к примеру, после его завершения или минуя этот затяжной процесс).

Отметим, что по этому вопросу в законе имеются недостатки юридической техники. Например, пункт 1 статьи 61.19 «Рассмотрение заявления о привлечении к субсидиарной ответственности вне рамок дела о банкротстве» Закона о несостоятельности, определяющий перечень лиц, имеющих возможность для обращения с соответствующим заявлением в суд, содержит отсылочную норму на пункт 3 статьи 61.14 «Право на подачу заявления о привлечении к субсидиарной ответственности» указанного закона, который касается только одного основания для привлечения к субсидиарной ответственности – это невозможность полного погашения требований кредиторов (статья 61.11). А

пункт 4 статьи 61.14 «Право на подачу заявления о привлечении к субсидиарной ответственности» содержит указание на круг лиц, которые тоже могут обратиться с соответствующим заявлением уже на основании указанном в статье 61.12 – за неподачу или несвоевременную подачу заявления должника. Но, в результате сопоставление пунктов 3 и 4 статьи 61.14 невозможно однозначно установить может ли заявитель обратиться с заявлением по основанию статьи 61.12 Закона о несостоятельности до начала процедуры, применяемой в деле о банкротстве (на стадии рассмотрения обоснованности указанного заявления).

Более того, суды, к сожалению, часто не применяют презумпции, перечисленные ранее, а в "отказных" решениях ссылаются на то, что истцом не были доказаны обстоятельства, которые презюмируются банкротным законодательством и, наоборот, должны опровергаться ответчиком [51].

Тем не менее Верховный Суд РФ подчеркивает, что возможность привлечения к субсидиарной ответственности КДЛ до процедуры банкротства существует, поскольку наличие у кредитора информации об основаниях, по которым суд может привлечь лицо к субсидиарной ответственности, не может быть причиной лишения такого кредитора материального права на возмещение вреда, причиненного КДЛ.

В последнее время наблюдается тенденция к ужесточению ответственности контролирующих лиц при банкротстве юридических лиц. Для кредиторов механизм привлечения КДЛ к субсидиарной ответственности является почти что единственным действующим способом удовлетворения своих требований в максимальном объеме.

Рассмотрим кратко пример привлечения к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц за неуплату долга без проведения процедуры банкротства подконтрольного лица опубликованный высшим судом [70].

Компания «НИША» в 2017 году обратилось с исками об истребовании долга с покупателя ООО «Логостайл» в суд. Размер требований составил более 30 миллионов рублей, согласно заключенному между компаниями договору поставки. Согласно решению суда исковые требования истца были удовлетворе-

ны, а указанная сумма взыскана судебными актами. Но судебные решения не были исполнены, в связи с чем продавец снова обратился в суд с заявлением о признании должника банкротом. В марте следующего года суд прекратил дело о банкротстве «Логостайл», так как было установлено, что у него отсутствуют необходимые средства для возмещения судебных расходов на проведение процедур в деле о банкротстве.

В таком случае «НИША» основываясь на статье 61.11 Закона о банкротстве, обратилась с иском в Арбитражный суд уже о привлечении к субсидиарной ответственности контролирующих «Логостайл» лиц.

Интересно, что суды первой и апелляционной инстанций в этом случае не усмотрели оснований для привлечения КДЛ к субсидиарной ответственности, ссылаясь при этом на положения главы III.2 Закона о банкротстве. К аналогичному решению пришел и окружной суд. Их позиция была обоснована тем, что обстоятельства, лежащие в основе требований, были известны продавцу еще до прекращения производства по делу о несостоятельности. Этот факт, по мнению судов, не дает заявителю право воспользоваться механизмом субсидиарной ответственности за пределами дела о несостоятельности основного должника.

Высший суд разъяснил некоторые тонкости использования указанного механизма. Здесь правовое значение имеет наличие разумного антикризисного плана, и то, насколько руководитель должника следовал ему.

В приведенном примере, продавец, с целью защиты своих прав, обратился с кассационной жалобой в Верховный Суд РФ, который, отправив дело на новое рассмотрение, подитожил, что нижестоящие инстанции неправильно применили действующее на тот момент банкротное законодательство. Судебная коллегия по экономическим спорам ВС РФ разъяснила: в существующем Законе о несостоятельности отсутствуют положения фиксирующие, что кредитор, знающий про основания привлечения к субсидиарной ответственности и не заявивший соответствующий иск до окончания производства по делу о несостоятельности, теряет свое материальное право на покрытие вреда, причинен-

ного ему действиями руководителей и бенефициаров подконтрольного должника.

Высший суд отметил, что правовым основанием иска о привлечении КДЛ к субсидиарной ответственности являются правила о деликте, также закрепленные статьей 1064 ГК РФ. На это указано в пунктах 2, 6 и 22 Постановления Пленума ВС РФ от 21 декабря 2017 г. № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве». Судами ошибочно не были учтены разъяснения пункта 31 приведенного постановления, согласно которым, в случае окончания процедуры по причине отсутствия у должника достаточных для возмещения судебных расходов средств, заявитель с подтвержденными требованиями может до введения первой процедуры банкротства заявить о привлечении КДЛ к субсидиарной ответственности, вне рамок дела о банкротстве. Более того, Верховный Суд РФ посчитал некорректными ссылки окружного суда на отсутствие причинно-следственной связи между действиями руководителей должника и отсутствием возможности удовлетворить требования кредитора. Также судами первой и апелляционной инстанций не были осуществлены исследования по оценке доказательств для того, чтобы выявить элементы, имеющие отношение к составу гражданского правонарушения и необходимые для привлечения КДЛ к соответствующей ответственности.

Высший суд не первый раз указал на то, что субсидиарная ответственность КДЛ имеет деликтную природу. Факт неподачи кредитором заявления о привлечении КДЛ к ответственности в ходе банкротства не является препятствием для подачи им обособленного иска. Такое право было закреплено еще изменениями, произошедшими в 2017 году, однако практика по данному вопросу еще формируется. Катализировать процесс совершенствования по данному вопросу помогут новые разъяснения высшего суда, которые особенно нужны активным кредиторам. Привлечение контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности вне банкротства усложняется доказыванием их вины и факта осуществления ими нарушающих закон действий. Сложность до-

казывания вины также связана с недостатком документации и материалов, которые обычно запрашиваются и используются в рамках процедуры банкротства [16].

Таким образом, говоря об основаниях привлечения КДЛ к субсидиарной ответственности отметим, что данный механизм является достаточно действенным способом восстановления нарушенных прав и законных интересов кредиторов, однако является молодым в судебной практике России. Это осложняет его использование правоприменителем, в результате чего часто встречаются ошибки в решении судов. С ростом популярности указанного механизма, надеемся, в ближайшее время он будет усовершенствован законодателем. Важно учесть разумность использования механизма субсидиарной ответственности, чтобы заявители не переходили черту, иначе возможен рост теневой экономики и спад деловой активности из-за того, что добросовестные КДЛ будут запуганы частотой (иногда не объективно) его применения, что будет противоречить целям банкротного законодательства – борьбе с недобросовестностью и восстановлению нарушенных прав, без отрицательного эффекта на естественную деловую активность. Также это противоречит юридическому принципу социальной справедливости, который заключается в обеспечении равенства правовых возможностей субъектов предпринимательской деятельности [Карелина, Фролов, 2020, с.14-27].

3.3. ПОРЯДОК ПРИВЛЕЧЕНИЯ К СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ О НЕСООСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ)

Привлечение лица к субсидиарной ответственности начинается с принятия и рассмотрение арбитражным судом заявления. Такое лицо в рамках дела о банкротстве выступает как ответчик.

В судебной практике доминирует подход, при котором привлекаемое к субсидиарной ответственности в рамках дела о банкротстве лицо имеет права и обязанности участника дела, но в границах рассмотрения обособленного спора,

не имея тех прав, которые закон предоставляет лицу, участвующему в деле о банкротстве, а именно не может:

- 1) обжаловать действия / бездействие управляющего;
- 2) обжаловать судебный акт, принятый после рассмотрения заявления об оспаривании сделки основного должника;
- 3) обжаловать судебный акт, принятый после рассмотрения другого обособленного спора в деле о несостоятельности или непосредственно по самому делу (это касается также судебного акта, принятого по итогам рассмотрения заявления о процессуальном правопреемстве кредитора; акта о выборе кандидатуры управляющего; акта, принятого в результате рассмотрения ходатайства о приостановлении производства по делу о банкротстве; судебного акта, после рассмотрения заявления о завершении конкурсного производства).

Такой подход подкреплён наличием в пункте 1 статье 61.15 банкротного законодательства оговорки: «как ответчик по этому заявлению», закрепляющей статус ответчика.

Напомним, что основными участниками в банкротстве и обособленных спорах считаются: должник, арбитражный управляющий, представитель собрания кредиторов, представитель собственника имущества должника-унитарного предприятия, а также представитель учредителей и участников должника. Но это не исключает для других лиц, участвующих в деле о банкротстве (кроме лиц по обособленному спору), их прав на: присутствие в любом судебном заседании в деле и представление доказательств, ознакомление с материалами дела, требование у суда выдачи копий судебных актов по делу, их обжалование, а также другие права, согласно части 1 статьи 41 АПК РФ. Также непосредственными участниками обособленного спора дела о несостоятельности являются сами КДЛ при рассмотрении заявления о привлечении их к ответственности.

Согласно пункту 39 Постановления Пленума ВС РФ № 53, должник, у которого контролирующее лицо привлекается к субсидиарной ответственности, с момента принятия к производству в деле о несостоятельности КДЛ требования, вытекающего из возмещения последним вреда, имеет права и обязанности ли-

ца, участвующего в деле о банкротстве КДЛ. Он вправе: знакомиться с материалами дела; заявлять возражения по остальным требованиям и по вопросу порядка продажи имущества КДЛ; обжаловать судебные акты; требовать отстранения управляющего; участвовать без права голоса в собраниях кредиторов и др. В указанном случае, основной должник может полноценно использовать свои права еще до принятия судебного акта о привлечении контролирующего лица к ответственности.

Субсидиарная ответственность считается «экстраординарным» механизмом защиты прав кредиторов. Он не поддается принципу ограниченной ответственности участников хозяйствующих обществ и правилам о защите делового решения управленцев. Также иск о привлечении к указанной ответственности – это групповой косвенный иск, который нужен для выставления уполномоченным лицом в интересах группы лиц, объединяющей кредиторов должника, требования к КДЛ, необходимого для компенсации последствий из-за доведения должника до состояния несостоятельности [68]. Контролирующее лицо заинтересовано в должном формировании конкурсной массы и в установлении действительных требований кредиторов, так как это снижает негативные последствия, для него. С одной стороны, предоставление КДЛ судебной защиты после его привлечения к субсидиарной ответственности лишает его права на своевременную судебную защиту и усложняет этот процесс. С другой, кредиторы основного должника имеют возможность использовать своих процессуальные права до подтверждения судом обоснованности их требований.

Процесс решения спора о привлечении к субсидиарной ответственности тесно связан с вопросом о ее размере. Действующее банкротное законодательство, определяя ее величину в случае нарушения обязательства по подаче заявления должника, в отличие от ее величины за невозможность полного погашения обязательств, не указывает, что сюда входят только требования, оставшиеся не удовлетворенными из-за недостаточности имущества подконтрольного лица, что не предполагает необходимости ожидания завершения конкурсного производства для выявления размера такой ответственности. Отсюда следует,

что заявление о привлечении лица к субсидиарной ответственности за отсутствие возможности полного погашения обязательств перед кредиторами может быть рассмотрено с приостановлением и без приостановления производства по обособленному спору, в отличие от заявления о привлечении к такой ответственности за нарушение обязательства по подаче заявления должника.

Если суд установит оба основания ответственности, то будет установлен размер ответственности исходя из основания в виде неподачи или несвоевременной подачи заявления. В таком случае рассмотрение заявления в части установления размера субсидиарной ответственности по второму основанию будет приостановлено. При этом законом прямо не предусмотрена необходимость остановить судом рассмотрение заявления о привлечении к ответственности за нарушение обязанности подачи заявления должника до окончания действий по оформлению конкурсной массы и погашения обязательств перед кредиторами. Также законодателем не уточнено, что делать с судебным актом о привлечении КДЛ к ответственности по данному основанию, если в будущем требования кредиторов частично будут удовлетворены за счет конкурсной массы подконтрольного лица или же вовсе исключены из реестра требований.

В судебной практике встречается подход, согласно которому в приведенной ситуации судебный акт о привлечении к ответственности КДЛ в части установления ее размера пересмотрен по правилам пересмотра судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам. Это идет в разрез с пунктом 1 части 2 статьи 311 АПК РФ, где в качестве основания для пересмотра такого акта указано появление обстоятельств, которые реально существовали, но не были учтены, поскольку не были известны заявителю. Обстоятельства же, связанные с изменением размера требований кредиторов, возникают после принятия судебного акта о привлечении КДЛ к ответственности, а значит, не являются вновь открывшимися. Но, изменение размера требований нельзя относить к обстоятельствам, являющимся новыми, поскольку такого обстоятельства нет среди указанных в части 3 статьи 311 АПК РФ. Однако в данный момент судами, в перечисленных случаях, считается правомерным применение главы 37 АПК

РФ, а точнее применять процедуру пересмотра судебного акта по новым или вновь открывшимся обстоятельствам.

Если в период рассмотрения заявления о привлечении КДЛ к ответственности за невозможность полного удовлетворения требований кредиторов нельзя установить ее величину, арбитражным судом выносится определение, в резолютивной части которого делаются выводы о:

- временном приостановлении производства по обособленному спору о доказанности имеющихся оснований привлечения КДЛ к ответственности;
- временном приостановлении рассмотрения заявления до закрытия расчетов с кредиторами или до конца рассмотрения требований всех кредиторов, заявленных до закрытия расчетов по требованиям.

Таким образом, при рассмотрении заявления о привлечении контролирующего лица к ответственности существует определенная последовательность: сначала суды проверяют соответствующие основания, для использования такого механизма, а потом уже определяют ее величину. В случаях, когда в период рассмотрения указанного заявления величину ответственности определить не удастся, то производство по заявлению нуждается в приостановлении.

В некоторых случаях (установленных статьями 143, 144 АПК РФ) производство по обособленному спору приостанавливается без установления оснований привлечения КДЛ к ответственности. Тем самым законодатель предусмотрел возможность разрешения вопроса об ответственности КДЛ, без итогового формирования конкурсной массы, что позволяет более эффективно конкурсно-му управляющему отстаивать права кредиторов. Однако кредиторы должны помнить, что ответчики также могут использовать указанные законные допущения и прорабатывать на основании них свою правовую стратегию по защите в обособленном споре, используя факты, имевшие место до рассмотрения дела, что облегчает процесс сбора относимых и допустимых доказательств.

Отметим, что вывод суда о имеющихся основаниях привлечения КДЛ к ответственности общеобязателен и не нуждается в дополнительной проверке при возобновлении производства по обособленному спору.

В течение пяти рабочих дней с даты принятия судебного акта о доказанности оснований субсидиарной ответственности, управляющий обязан проинформировать кредиторов о их праве выбора способа распоряжения правом требования о привлечении к субсидиарной ответственности с публикацией в ЕФРСБ. В течение десяти рабочих дней с момента публикации кредиторы могут направить управляющему заявление о своем выборе, а именно: взыскать задолженность в рамках процедуры банкротства; продать требование согласно пункту 2 статьи 140 Закона о банкротстве; уступить другому свое требование.

Не подавшим заявление в установленный срок кредиторам автоматически присваивается способ в виде продажи требования.

После двадцати рабочих дней с даты публикации управляющий оформляет и направляет в арбитражный суд отчет об итогах выбора кредиторами способа распоряжения правом требования, где отражается информация о выборе каждого кредитора и величине, очередности погашения его требования. По итогам проведения расчетов по требованиям кредиторов управляющий совместно с отчетом об итогах проведения процедуры, примененной в деле о несостоятельности, направляет в арбитражный суд следующие документы:

- ходатайство о возобновлении производства по заявления о привлечении КДЛ к ответственности, с указанием размера непогашенных требований;
- отчет об итогах избрания кредиторами способа распоряжения правом.

В последнем случае возможно несколько вариантов:

1) Все выбрали уступку кредитору части этого требования в размере своего требования. При этом определение об окончании процедуры в деле о несостоятельности должно включать сумму, взыскиваемую с КДЛ в пользу каждого кредитора, чьи требования не удовлетворили из-за нехватки имущества основного должника.

2) Хотя бы один указал способ распоряжения в виде взыскания задолженности в процедуре дела о банкротстве или продажи своего требования согласно пункта 2 статьи 140 Закона о несостоятельности. Тогда, суд выносит определение не об окончании процедуры в деле о несостоятельности, а о при-

влечении КДЛ к ответственности, в резолютивной части которого обозначается итоговая сумма, необходимая к взысканию в пользу тех кредиторов, кто выбрал распоряжение правами требования в виде уступки кредиторю. Остаток суммы будет списан в пользу основного должника.

3) Никто не выбрал распоряжение требованием и не может считаться сделавшими выбор способа в виде продажи требования по правилам пункта 2 статьи 140 Закона о несостоятельности. Тогда в определении о привлечении контролирующего лица к ответственности и ее размере взыскателем указывается только основной должник, в следствие чего суд выполняет замену взыскателя в размере соответствующей суммы на кредиторов, которые определились со способом в виде уступки кредиторю части требования.

После истечения отведенного на подачу апелляционной жалобы срока или после принятия апелляционной инстанцией акта о привлечении КДЛ к ответственности, арбитражный суд:

- выдает кредиторам (каждому индивидуально), выбравшим уступку другим кредиторам своих требований, исполнительный лист с обозначением величины и очередности погашения их индивидуальных требований;

- выдает исполнительный лист должнику-взыскателю оставшейся суммы.

Правила, регулирующие использование кредиторами права на выбор способа распоряжения указанным правом, не применимы при банкротстве финансовых, кредитных организаций и застройщиков, поскольку такие требования удовлетворяются в рамках дела о несостоятельности или подлежат реализации по правилам статьи 140 Закона о банкротстве.

Таким образом, закон позволяет кредиторам достаточно эффективно защитить свои права и интересы, путем предоставления им возможности распоряжаться своим правом требования о привлечении КДЛ к ответственности.

Если все процессуальные действия по банкротству должника окончены, а рассмотрение заявления о привлечении КДЛ к ответственности не приостанавливалось и не закончено, суд по ходатайству участвующих в деле лиц приостанавливает производство по делу о несостоятельности до момента вынесения

определения по заявлениям о привлечении к субсидиарной ответственности. В указанном случае кредиторы имеют возможность выбора способа распоряжения требованием и до, и после вынесения судом определения о привлечении КДЛ к ответственности.

Когда все кредиторы определились со способом распоряжения требованием до начала рассмотрения заявления о привлечении контролирующих лиц к субсидиарной ответственности по существу, управляющий должен заблаговременно поставить об этом в известность арбитражный суд, направив ему отчет. Сообщение о возможности выбора способа распоряжения, в указанном случае, не нуждается в публикации в ЕФРСБ, а в определении суда о привлечении к ответственности указывается величина суммы, подлежащая взысканию.

Если кредиторы выбрали уступку части требования, то после истечения срока на подачу апелляционной жалобы или принятия ее судом и выдачи исполнительных листов, арбитражный суд выносит определение о завершении примененной в деле о несостоятельности процедуры.

В случае, когда кто-то из кредиторов выбирает взыскание задолженности или продажи требования, арбитражный суд по истечению указанных сроков, выносит определение о возобновлении производства по делу о банкротстве.

Рассмотрим процесс рассмотрения заявления о привлечении КДЛ к ответственности с учетом продолжения производства по обособленному спору.

Законом предусмотрена обязанность арбитражного управляющего в течение пяти рабочих дней со дня принятия судебного акта о привлечении контролирующих лиц к ответственности, уведомить кредиторов о их праве выбора способа распоряжения правом соответствующего требования. Но закон также гласит, что в определении о привлечении к субсидиарной ответственности должна быть обозначена сумма, подлежащая взысканию. Поэтому в Постановлении Пленума ВС РФ № 53 сказано о праве кредиторов избрать способ распоряжения требованием до даты вынесения судом определения о привлечении управленцев к субсидиарной ответственности.

Если величина требований кредиторов, выбравших взыскание задолженности в рамках банкротства, превосходит величину требований кредиторов, избравших продажу своих требований, управляющий реализует взыскание задолженности по первому виду требований. В ином случае управляющий собирает собрание кредиторов для утверждения порядка реализации оставшегося права требования. Кредиторы, выбравшие уступку, остаются без права голоса. При определении вариантов пополнения конкурсной массы и при определении порядка продажи требований голоса заинтересованных по отношению к должнику или КДЛ кредиторов не берутся во внимание.

Требование кредитора в соответствующем размере переходит к нему при выборе способа в виде уступки с момента вынесения арбитражным судом определения о замене на него взыскателя и в независимости от выбора остальных кредиторов. Согласия на уступку не требуется. Указанный переход не уменьшает размера требования такого кредитора.

При рассмотрении судом заявления о привлечении КДЛ к ответственности в процедуре банкротства и дальнейшем принятии определения по существу в будущем после завершения производства по делу отсутствуют препятствия для рассмотрения апелляционной или кассационной жалобы на такое определение и заявления о пересмотре определения в порядке надзора.

В случае отмены вышестоящей инстанцией указанного определения, заявление о привлечении к ответственности лиц, контролирующих должника, остается без рассмотрения на основании пункта 4 части 1 статьи 148 АПК РФ.

Говоря о роли арбитражного управляющего при применении механизма привлечения КДЛ к субсидиарной ответственности, стоит отметить следующее.

Арбитражный управляющий – это субъект профессиональной деятельности, который осуществляет регулируемую банкротным законодательством профессиональную деятельность (действуя разумно и добросовестно), в число обязанностей которого, также входит формирование конкурсной массы. Меры, направленные на пополнение конкурсной массы, в том числе связанные с применением такого механизма защиты прав добросовестных кредиторов, как при-

влечение КДЛ к субсидиарной ответственности, планирует и исполняет, в первую очередь, сам арбитражный управляющий. Поэтому, в указанном случае, кредиторы имеют право на подачу жалобы о бездействии конкурсного управляющего, связанное с его уклонением от выявления КДЛ и привлечения их к соответствующей ответственности, с последующим требованием отстранения его от исполнения возложенных обязанностей.

Законодатель, предоставив кредитором такие возможности, обеспечил эффективную судебную защиту их интересов и прав, поскольку они не являются профессиональными участниками дела о банкротстве, и не имеют полноценной возможности в получении исчерпывающих доказательств противоправности действий КДЛ, поэтому, правомерно рассчитывают в этой части на управляющего, наделяемого законом соответствующими полномочиями.

Правовая позиция по поводу возможности обжалования судебного акта о привлечении или об отказе в привлечении КДЛ к субсидиарной ответственности по завершению производства по делу о несостоятельности должника зафиксирована в пунктах 3 и 4 статьи 61.14 Закона о банкротстве. Заявление о привлечении к субсидиарной ответственности, поданное при прекращении производства по делу о несостоятельности по причине отсутствия средств на возмещение судебных расходов, должно быть рассмотрено судом. Рассмотрение по существу указанного заявления, не зависит от завершения процедуры и внесения записи об исключении должника из ЕГРЮЛ, так как КДЛ сохраняют правоспособность [Лотфуллин Р.К., 2021, с.313-347].

В случае банкротства лица, привлекаемого к субсидиарной ответственности, вопрос о привлечении не может быть рассмотрен в деле о его банкротстве.

При параллельном банкротстве должника и КДЛ, привлекаемого к субсидиарной ответственности, управляющий в деле о банкротстве, в котором рассматривается вопрос о привлечении к такой ответственности, обязан от имени должника предъявить к КДЛ требование о включении своих требований в реестр, основанное на заявлении о привлечении КДЛ к ответственности. Рассмотрение этого требования суд приостанавливает на период равный двум месяцам

(срок подачи апелляционной жалобы с начала срока исковой давности на соответствующее определение) или до принятия соответствующего судебного акта апелляционной инстанцией.

Должник в деле о банкротстве КДЛ до принятия судебного акта о привлечении контролирующих лиц к субсидиарной ответственности вправе полноценно осуществлять свои права. Для реализации должнику своих процессуальных прав достаточно принятия судом к производству в деле о несостоятельности должника заявления о привлечении его КДЛ к ответственности, с дальнейшим принятием судом к производству соответствующего заявления основного должника в деле о банкротстве контролирующего лица.

В случае, когда контролирующее должника лицо – кредитор, который своими действиями довел должника до банкротства, и полное исполнение обязательств перед остальными кредиторами стало невозможным, такой кредитор несет риск возникшего неисполнения. Требования КДЛ не могут погашаться совместно с независимыми кредиторами. Если в период рассмотрения судом заявления о привлечении кредитора к субсидиарной ответственности в качестве КДЛ управляющий приступил к удовлетворению требований кредиторов третьей очереди, то он должен зарезервировать средства достаточные для пропорционального удовлетворения требования кредитора, привлекаемого к субсидиарной ответственности, поскольку существует вероятность отказа в привлечении кредитора к ответственности и резервы перераспределятся ему.

Субординация требования КДЛ-кредитора – важный механизм защиты прав добросовестных кредиторов. Независимые кредиторы имеют право на ходатайство о принятии обеспечительных мер в виде запрета осуществлять расчеты за счет конкурсной массы по требованию кредитора, являющегося КДЛ.

Хочется отметить, что наиболее важным правовым последствием для КДЛ привлеченного к субсидиарной ответственности при банкротстве должника, является то, что эти долги остаются после его личного банкротства. Такие последствия дают возможность кредиторам требовать возбуждения исполнительного производства по своему требованию. Они являются взыскателями в

таком исполнительном производстве, где очередность удовлетворения требований выстроена в соответствии с очередностью, указанной в исполнительных листах. Требования, относящиеся к одной очередности, погашаются пропорционально их размеру [Лотфуллин Р.К., 2021, с.360-369].

Председатель судебного состава Арбитражного суда Дальневосточного округа А.А. Шведов в своей статье приходит к выводу, что изменения законодательства, регулирующие порядок привлечения КДЛ к субсидиарной ответственности «в сочетании с разъяснениями вопросов, возникающих в судебной практике, данными Высшей судебной инстанцией РФ, наиболее четко определили презумпции вины привлекаемых к ответственности лиц, основания их привлечения, возможности опровержения презумпций,…» [Шведов, с.45-52].

На наш взгляд, вопрос о порядке привлечения КДЛ к субсидиарной ответственности является наиболее проработанным, особенно в части защиты требований кредиторов. По большей части есть некоторые проблемы процессуального характера для КДЛ, например, предоставление ему судебной защиты после его привлечения к субсидиарной ответственности лишает КДЛ права на своевременную судебную защиту. Также в настоящий момент имеется излишняя популярность механизма субсидиарной ответственности, который отпугивает добросовестных участников хозяйственного оборота от своевременного обращения с заявлением о банкротстве в случае их несостоятельности, и который приводит к появлению попыток ее избежать. Важно учесть в данном вопросе разумность использования механизма субсидиарной ответственности, чтобы заявители не переходили черту, в противном случае возможен рост теневой экономики и спад деловой активности из-за того, что добросовестные КДЛ попросту будут запуганы часто (иногда не объективно) применяемым механизмом субсидиарной ответственности по отношению к ним, что будет противоречить целям банкротного законодательства – борьбе с недобросовестностью и восстановлению нарушенных прав, без отрицательного эффекта на естественную деловую активность.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате комплексного исследования законодательства в сфере банкротства, а также научных трудов и имеющейся сегодня судебной практики нами была подготовлена настоящая магистерская диссертация, в которой представлены результаты анализа правового обеспечения защиты прав и законных интересов кредиторов по законодательству о несостоятельности (банкротстве). В настоящей работе выявлены основные проблемы и противоречия в исследуемой сфере, а также предложены пути их решения.

Как отмечалось ранее, правовой институт несостоятельности в России имеет достаточно сложную структуру. Зарубежное законодательство в сфере банкротства пока опережает наше по показателям эффективности разрешения подобных дел. Однако в настоящий момент у нас в стране идет основательное переосмысление и проработка норм банкротного права с учетом современных реалий и тенденций, в результате чего в скором времени возможны положительные сдвиги. Реформа Закона о банкротстве должна поспособствовать увеличению количества случаев с применения реабилитационных механизмов. Это важно не только для экономики нашей страны, но и для защиты прав и законных интересов кредиторов, так как сохранение и восстановление платежеспособности должника должно стать следствием максимального удовлетворения требований кредиторов. Упрощение процесса банкротства, снижение уровня вмешательства суда, усиление контроля над недобросовестностью лиц, участвующих в деле (и процессе по делу) о банкротстве, повышение качества защиты кредиторов и восстановление платежеспособности должника – вот современные идеалы и тенденции развития российского банкротного законодательства, которые положительным образом скажутся на защите прав и законных интересов кредиторов. Однако в настоящий момент имеется ряд проблем.

Во-первых, как мы можем видеть из второй главы настоящего исследования, при реализации механизма оспаривания сделок должника в процедуре банкротства имеется несовершенство процесса определения неравноценности встречного предоставления должнику по сделке с ним (если такое имело место

быть) из-за отсутствия четких к тому критериев, а именно в пункте 1 статьи 61.2 Закона о несостоятельности (банкротстве) и абзаце 3 пункта 8 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» законодателем установлен как признак такой неравноценности критерий существенности расхождения рыночной стоимости имущества должника и полученного им исполнения в результате передачи имущества (то есть рыночная стоимость имущества существенно превышает стоимость полученного встречного исполнения). Касаемо данного вопроса, считаем, что правильно будет использовать такой критерий для возможности оспаривания сделки должника только в случае кратного отклонения цены по сделке (в худшую для должника сторону) от среднерыночной цены на аналогичный объект (например, должник продал свое имущество по цене в 2 раза дешевле среднерыночной). Это поможет избежать излишней вариативности и жесткости в подходах судов при применении данного критерия и вынесения ошибочных решений по делу о банкротстве. В связи с чем предлагаем заменить в пункте 1 статьи 61.2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» критерий «существенно» на «кратно». Считаем, что признаком осведомленности покупателя о противоправной цели сделки с должником может являться только кратное превышение рыночной стоимости отчужденного имущества по сравнению с фактическими затратами покупателя. При этом не должна исключаться возможность в других случаях (при наличии убедительных доводов) отступить от данного признака и обосновать применение более низкого порога (например, если объект продажи широко востребован на рынке и спрос значительно превосходит предложение) использование которого будет более обоснованным и справедливым, в том числе, когда имелась заинтересованность и недобросовестность самого покупателя. Аналогичную позицию занял ВС РФ в определении от 23.12.2021 № 305-ЭС21-19707.

Во-вторых, несмотря на то, что банкротное законодательство устанавливает ряд условий и критериев для определения наличия предпочтительности

сделок должника, это, как показывает практика, не останавливает должников от совершения таких сделок с дружественными кредиторами или иными лицами, что предполагает вывод имущества из конкурсной массы, и, как следствие, не полное удовлетворение требований добросовестных кредиторов или изменение (понижение) очередности удовлетворения их требований. Поэтому, нами предлагается дополнить пункт 3 статьи 61.3 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» словами: «..., а кредитор или иное лицо, в отношении которого совершена такая сделка и которому было известно о признаке неплатежеспособности или недостаточности имущества либо об обстоятельствах, которые позволяют сделать вывод о признаке неплатежеспособности или недостаточности имущества может быть признан судом контролирующим должника лицом». Считаем, что данное изменение в законе послужит стоп-фактором для недобросовестных участников такого рода сделок, так как в дальнейшем у добросовестных кредиторов появляется возможность привлечения их к субсидиарной ответственности в соответствии с главой III.2 Закона о банкротстве.

В-третьих, это последствия признания сделок недействительными для добросовестных участников сделки с предпочтением (кредиторов). Согласно статье 61.3 Закона о банкротстве указанные лица, в случае удовлетворения перечисленным в статье критериям, обязаны вернуть переданное должником имущество и компенсировать потери, в случае снижения его стоимости. При этом, такие лица встают в лучшем случае в один ряд с кредиторами третьей очереди (если до них не дошла очередь, и их требования не были удовлетворены за счет должника) или получают удовлетворение после них (если расчеты с кредиторами третьей очереди начались или закончились), причем только в размере средств, которые остались после удовлетворения предыдущих очередей. Чтобы «обезопасить» добросовестных участников по сделке, считаем необходимым дополнить абзац второй пункта 3 статьи 61.3 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» условие: «Предполагается, что кредитору или иному лицу, не являющемуся заинтересованным к

должнику, в отношении которого совершена такая сделка, не было известно о признаке неплатежеспособности или недостаточности имущества должника либо об обстоятельствах, которые позволяют сделать вывод об этом, а заинтересованному лицу (в случае сделки с заинтересованным лицом) было известно о признаке неплатежеспособности или недостаточности имущества, если не доказано обратное». Данное уточнение поможет повысить стандарт доказывания недобросовестности сторон по сделке с должником и защитить добросовестных участников хозяйственного оборота.

В-четвертых, сложности в установлении аффилированности и заинтересованности контрагента должника при определении оснований для ее оспаривания (недействительности). Нам видится целесообразным, в данном случае для решения выше указанных проблем, разграничить аффилированность как таковую и синхронность (единство целей), которые могут существовать между независимыми друг от друга лицами в конкретный промежуток времени для достижения их собственных интересов. С этой целью в статье 19 Закона о банкротстве (помимо перечисленных там признаков заинтересованных лиц) необходимо закрепить конкретные признаки, на которые суд может ориентироваться для установления способности одного лица влиять на принятие решений другим лицом, при этом единство целей может являться одним из дополнительных признаков, но не единственным. Кроме того, практика показала, что необходимо дополнить норму Закона РСФСР от 22.03.1991 № 948-1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» [4] положением о том, что суд может признать лиц аффилированными также в иных случаях, кроме указанных прямо в законе с учетом общих признаков аффилированности, которые закреплены в законе. Конечно, данный закон сам по себе уже давно устарел. Однако, как известно, критерии аффилированности так и не были перенесены из него в Гражданский кодекс и модернизированы.

В связи с чем в указанные нормативные акты предлагается добавить следующие группы, которые могут быть признаны между собой заинтересованными

ми/аффилированными (данные критерии взяты нами из материалов правоприменительной практики арбитражных судов):

1) наличие родственных связей между участниками разных организаций или свойства таких участников;

2) представление интересов разных организаций одними лицами по доверенности в разных ситуациях;

3) наличие прошедших или действующих трудовых, гражданско-правовых отношений руководителей одних юридических лиц с другими юридическими лицами;

4) осуществление деятельности различными организациями по одному адресу и наличие одних и тех же сотрудников;

5) специфика осуществления предпринимательской деятельности в рамках одного технологического процесса;

6) совокупность вышеуказанных признаков, когда отдельно каждый из них нельзя в конкретном деле рассматривать как достаточное основание для признания лиц аффилированными;

7) совместное участие в незаконной деятельности (например, для обхода налогообложения).

В-пятых, излишняя популярность механизма субсидиарной ответственности, который отпугивает добросовестных участников хозяйственного оборота от своевременного обращения с заявлением о банкротстве в арбитражные суды в случае их несостоятельности, а также появлению у недобросовестных участников попыток ее избежать. Механизм субсидиарной ответственности является достаточно действенным способом восстановления нарушенных прав и законных интересов кредиторов, однако молодым в судебной практике России. Этот факт осложняет его использование правоприменителем. По нашему мнению, важно учесть в данном вопросе разумность использования механизма субсидиарной ответственности, чтобы заявители не переходили черту, в противном случае возможен рост теневой экономики и спад деловой активности из-за того, что добросовестные КДЛ попросту будут запуганы часто (иногда не объектив-

но) применяемым механизмом субсидиарной ответственности по отношению к ним, что будет противоречить целям банкротного законодательства – борьбе с недобросовестностью и восстановлению нарушенных прав, без отрицательного эффекта на естественную деловую активность. Для этого предлагается в пунктах 9 и 10 статьи 61.11 Закона о банкротстве четко закрепить направленность доказывания (только в отношении указанного механизма), в рамках которой не лицо, привлекаемое к субсидиарной ответственности, доказывает свою невиновность, а арбитражный управляющий и кредиторы доказывают вину КДЛ, степень его влияния. Такой подход увеличит шансы на защиту добросовестных КДЛ, которыми также (согласно судебной практики) могут являться и сами кредиторы. Применяемость данной механизма, его популярность, будет более сбалансирована по сравнению с другими механизмами, применяемыми в деле о банкротстве и не будет выглядеть (как сейчас) обязательным условием и результатом банкротства должника для КДЛ.

Таким образом, в ходе данной работы было проведено исследование норм российского права, регулирующих отношения, связанные с защитой прав и законных интересов кредиторов по законодательству о несостоятельности (банкротстве), были выявлены основные проблемы правового регулирования в исследуемой сфере и предложены пути решения этих проблем.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020): по состоянию на 06.10.2022 // Российская газета. 2020. № 144.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ: по состоянию на 01.09.2022 // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ: по состоянию на 07.10.2022 // Российская газета. 2002. № 137.
4. О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках: Закон РСФСР № 948-1: от 22 марта 1991 г.: по состоянию на 26.07.2006 // Бюллетень нормативных актов. 1992. № 2–3.
5. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон № 127-ФЗ: от 26 октября 2002 г.: по состоянию на 21.07.2022 // Парламентская газета. 2002. № 209–210.
6. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон № 73-ФЗ: от 28 апреля 2009 г.: по состоянию на 29.07.2017 // Российская газета. 2009. № 78.
7. Об урегулировании особенностей несостоятельности (банкротства) на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон № 154-ФЗ: от 29 июня 2015 г.: по состоянию на 29.07.2017 // Российская газета. 2015. № 144.
8. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон № 186-ФЗ: от 29 июня 2015 г.: по состоянию на 29.07.2017 // Собрание законодательства РФ. 2015. № 27. Ст. 3977.

9. О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части внесудебного банкротства гражданина: Федеральный закон № 289-ФЗ: от 31 июля 2020 г.: по состоянию на 31.07.2020 // Российская газета. 2020. № 174.

2. Специальная литература

10. Абдулов И.В. Проблемы доказывания наличия оснований для принятия обеспечительных мер в арбитражном процессе // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2016. № 10. С. 106–119.

11. Алексеев А.А. Особенности защиты прав кредиторов при банкротстве юридических лиц // Балтийский гуманитарный журнал. 2020. Т. 9. № 4. С. 345–348.

12. Банкротства в России: итоги 2021 года. Статистический релиз Федресурса // Федресурс. URL: <https://download.fedresurs.ru/news/%D0%91%D0%B0%D0%BD%D0%BA%D1%80%D0%BE%D1%82%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE%20%D1%81%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%80%D0%B5%D0%BB%D0%B8%D0%B7%202021.pdf> (дата обращения: 23.10.2022).

13. Банкротства в России: итоги 9 месяцев 2022 года. Статистический релиз Федресурса // Федресурс. URL: <https://download.fedresurs.ru/news/%D0%91%D0%B0%D0%BD%D0%BA%D1%80%D0%BE%D1%82%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B0%D1%81%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%80%D0%B5%D0%BB%D0%B8%D0%B7%20%D0%A4%D0%B5%D0%B4%D1%80%D0%B5%D1%81%D1%83%D1%80%D1%81%D0%B0-3%20%D0%BA%D0%B2%202022.pdf> (дата обращения: 23.10.2022).

14. Бероева К. Спорное увеличение массы // РАПСИ: [сайт]. 2021. 03 авг. URL: <http://rapsinews.ru/publications/20210803/307263473.html> (дата обращения: 04.02.2022).

15. Верховный Суд РФ высказался об актуальности критерия кратности отклонения цены сделки от рыночной в целях оспаривания сделки на основании п. 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве // Закон.ру: [сайт]. 2022. 02 янв. URL:

https://zakon.ru/blog/2022/01/02/verhovnyj_sud_rf_vyskazalsya_ob_aktualnosti_krit_eriya_kratnosti_otkloneniya_ceny_sdelki_ot_rynochnoj (дата обращения: 25.08.2022).

16. ВС напомнил о возможности привлечения к субсидиарной ответственности до процедуры банкротства // Адвокатская газета: [сайт]. 2021. 25 июн. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/vs-napomnil-o-vozmozhnosti-privlecheniya-k-subsidiarnoy-otvetstvennosti-do-protsedury-bankrotstva/> (дата обращения: 11.04.2022).

17. Гонка должников и кредиторов: новое в делах о банкротстве // Сетевое издание «Ведомости Санкт-Петербургский выпуск»: [сайт]. 2022. 12 апр. URL: <https://vedomosti-spb.ru/business/articles/2021/04/12/865586-gonka-dolzheniko-v-kreditorov-novoe-o-bankrotstve> (дата обращения: 25.04.2022).

18. Гражданско-правовая ответственность за умышленные действия, направленные на создание невозможности получения кредиторами должника исполнения за счет имущества контролирующих его лиц / Р.К. Лотфуллин // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2020. № 6. С. 23–34.

19. Закон о банкротстве физических лиц 2020 и 2021 года // Форма Права: [сайт]. 2020. 31 авг. URL: <https://forma--prava-ru.turbopages.org/forma-prava.ru/s/bankrotstvo-fizicheskikh-lic/zakon-o-bankrotstve-fizicheskikh-lic-2021-goda/> (дата обращения: 10.03.2021).

20. Золоев А.Г. Ошибки в деле о банкротстве. Кредитор vs Должник // АК Магнат №22: [сайт]. 2021. 02 февр. URL: <https://ak--magnat-ru.turbopages.org/ak-magnat.ru/s/oshibki-v-dele-o-bankrotstve-kreditor-vs-dolzhenik/> (дата обращения: 05.04.2021).

21. Институт несостоятельности (банкротства) в зарубежных странах в таблицах и схемах: учебно-методическое пособие / отв. ред. С.А. Карелина. М.: Юстицинформ, 2020. 340 с.

22. Институт несостоятельности (банкротства) в правовой системе России и зарубежных стран: теория и практика правоприменения: монография / отв. ред. С.А. Карелина, И.В. Фролов. М.: Юстицинформ, 2020. 360 с.
23. Институт несостоятельности (банкротства) в таблицах и схемах: учебно-методическое пособие / Е. Алешина, И. Баранов, Ч. Басхаев и др.; отв. ред. С.А. Карелина. М.: Юстицинформ, 2017. 476 с.
24. Как в России защищают права и свободы гражданина // Государственная дума. Новости: [сайт]. 2020. 10 дек. URL: <http://duma.gov.ru/news/50241/> (дата обращения: 04.10.2021).
25. Как избежать «субсидиарки»: основания освобождения КДЛ от ответственности // Право.ру: [сайт]. 2020. 09 ноя. URL: <https://pravo.ru/opinion/227243/> (дата обращения: 18.03.2022).
26. Карелина С.А., Фролов И.В. Банкротство застройщика: теория и практика правоприменения: монография. М.: Юстицинформ, 2018. 240 с.
27. Карелина С.А., Фролов И.В. Банкротство страховых организаций: монография. М.: Юстицинформ, 2018. 128 с.
28. Кондратьева К. С. К вопросу об оспаривании сделок, совершенных должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов // Научный журнал ВУЗ. XXI век / Пермь. НИУ «ВШЭ», 2015. № 3 (49). С. 24–42.
29. Кондратьева К. С. Особенности оспаривания сделок, совершенных должником при неравноценном встречном исполнении // Банкротство в системе рыночных отношений: материалы ежегодной научно-практической конференции молодых ученых. Пермь: [б.и.], 2015. С. 107–118.
30. Конституционные гарантии государственной защиты прав и свобод человека и гражданина в российской федерации // Управление Министерства юстиции Российской Федерации по Республике Алтай: [сайт]. URL: <http://to02.minjust.gov.ru/mobile/ru/konstitucionnye-garantii-gosudarstvennoy-zashchity-prav-i-svobod-cheloveka-i-grazhdanina-v> (дата обращения: 04.10.2021).
31. Кредитор в процедуре несостоятельности // Bankrotstvo-lite.ru: [сайт]. URL: <https://bankrotstvo-lite.ru/kreditor/> (дата обращения: 03.10.2021).

32. Кредитор // Экономика для будущего экономиста: [сайт]. Москва, 2021. URL: <https://ekonomikastudent.com/kreditor.html> (дата обращения: 15.05.2021).
33. КС разъяснил порядок судебной защиты граждан-банкротов // Российская газета: [сайт] 2021. 15 июл. URL: <https://rg.ru.turbopages.org/rg.ru/s/2021/07/15/reg-pfo/ks-raziasnilporiadoksudebnojzashchituy-grazhdan-bankrotov.html> (дата обращения: 06.10.2021).
34. Курбанов Д.А., Хисматуллин О.Ю. Проблемы совершенствования законодательства о несостоятельности (банкротстве) // Правовое государство: теория и практика 2012. № 2 . С. 36–43.
35. Лотфуллин Р.К. Оспаривание сделок при банкротстве. М., 2019. 1720 с.
36. Лотфуллин Р.К. Субсидиарная и иная ответственность контролирующих должника лиц при банкротстве. М., 2021. 860 с.
37. Любаненко А.В., Чукуреев А.А. Современные тенденции развития законодательства Российской Федерации о несостоятельности (банкротстве) // Вестник Сургутского государственного университета. 2021. № 2. С. 106–115.
38. Научные труды по несостоятельности (банкротству). 1847–1900 / сост. В.И. Михайлова, О.В. Монченко; под ред. С.А. Карелиной. Том 1. М.: Юстицинформ, 2020. 374 с.
39. Несостоятельность (банкротство): Учебный курс. В 2 т. / Под ред. д.ю.н., проф. С.А. Карелиной. Т. 1 М.: Статут, 2019. 925 с.
40. Несостоятельность (банкротство): Учебный курс. В 2 т. / Под ред. д.ю.н., проф. С.А. Карелиной. Т. 2 М.: Статут, 2019. 848 с.
41. ОБЗОР: Банкротству предложено исправиться // «Федресурс»: [сайт]. 2021. 24 мая. URL: <https://fedresurs.ru/news/0ebb8cb8-7e0f-4ce1-848e-6c7bbed341fc> (дата обращения: 19.06.2021).
42. Особенности обеспечительных мер в делах о несостоятельности (банкротстве) // Закон.ру: [сайт]. 2021. 18 янв. URL:

https://zakon.ru/blog/2021/1/18/osobennosti_obespechitelnyh_mer_v_delah_o_nesostoyatelности_bankrotstve (дата обращения: 04.10.2021).

43. Особенности применения законодательства о банкротстве в 2021 году // Клерк.ру: [сайт]. 2021. 19 фев. URL: <https://www.klerk.ru/buh/articles/510715/> (дата обращения: 19.06.2021).

44. Очередность удовлетворения требований кредиторов при банкротстве // Федеральный центр банкротства граждан: [сайт]. 2021. 30 июл. URL: <https://fcbg.ru/trebovaniya-kreditorov-pri-bankrotstve> (дата обращения: 04.10.2021).

45. Ошибки в деле о банкротстве. Кредитор vs Должник // Адвокатская контора «Магнат» №22: [сайт]. 2021. 02 фев. URL: <https://ak--magnat.ru.turbopages.org/ak-magnat.ru/s/oshibki-v-dele-o-bankrotstve-kreditor-vs-dolzchnik/> (дата обращения: 04.10.2021).

46. Права кредиторов в делах о несостоятельности (банкротстве) // Официальный сайт МО «Старомайнский район». 2018. 24 дек. URL: <https://stmaina.com/rosreestr/282-prava-kreditorov-v-delah-o-nesostojatelности-bankrotstve.html> (дата обращения: 15.03.2020).

47. Правовая защита // Юридическая фирма БРЕЙС: [сайт]. 2016. 09 ноя. URL: <https://brace-lf.com/informaciya/pravovoe-soprovozhdenie/891-pravovaya-zashchita> (дата обращения: 06.10.2021).

48. Поляк М. Очередность удовлетворения требований кредиторов при банкротстве // Федеральный центр банкротства граждан: [сайт]. 2021. 20 фев. URL: <https://fcbg.ru/trebovaniya-kreditorov-pri-bankrotstve> (дата обращения: 06.04.2021).

49. Рыков Д.А. Недействительность сделок должника в деле о банкротстве: гражданско-правовые аспекты: специальность 12.00.03 гражданское право, предпринимательское право, семейное право, международное частное право: дис. канд. юрид. наук. Красноярск, 2019. 185 с.

50. Савченко Д.М. Стоит ли ожидать развития реабилитационных процедур в банкротстве // Арбитраж.ру: [сайт]. Приложение «Банкротство на раз,

два, три» к журналу «КОРПОРАТИВНЫЙ ЮРИСТ» 2020. 05 ноя. № 11. URL: <https://arbitrageru.legal/analytics/view/rehabilitation-procedures/> (дата обращения: 20.10.2022).

51. Субсидиарная ответственность собственников бизнеса при банкротстве: как защититься? // Информационно-правовая система Гарант.ру: [сайт]. 2021. 05 окт. URL: <https://www.garant.ru/ia/opinion/author/grigorev/1487411/> (дата обращения: 17.04.2022).

52. Телюкина М.В. Механизм Actio pauliana как конкурсно-правовой способ защиты интересов кредиторов // Правовое регулирование осуществления и защиты прав физических и юридических лиц: материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 90-летию профессора В. Ф. Чигира (Минск, 4-5 ноября 2014 г.). Минск: [б.и.], 2014. С. 334–339.

53. Фролов И.В. Генезис и теоретические основы института несостоятельности (банкротства) гражданина в системе российского права: монография. М.: Юстицинформ, 2020. 272 с.

54. Шведов А. А. Субсидиарная ответственность руководителя должника // Экономическое правосудие на Дальнем Востоке России. 2018. № 1. С. 45–52. URL: <https://fasdvo.arbitr.ru/files/pdf/Shvedov.pdf> (дата обращения: 21.08.2022).

55. Шесть важнейших кейсов по спорам о банкротстве: позиции и выводы ВС РФ в апрельском обзоре практики // Медиагруппа и сеть профессиональных сайтов «Актион»: [сайт]. 2021. 29 апр. URL: <https://www.arbitr-praktika.ru/article/2610-shest-vajneyshih-keysov-po-sporam-o-bankrotstve-pozitsii-i-vyvody-vs-rf-v-aprelskom-obzore#a1> (дата обращения: 02.05.2021).

3. Материалы правоприменительной практики и иные документы

56. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 24.02.2004 № 3-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 74 и 77 Федерального закона «Об акционерных обществах», регулирующих порядок консолидации размещенных акций акционерного общества и

выкупа дробных акций, в связи с жалобами граждан, компании «Кадет Истеблишмент» и запросом Октябрьского районного суда города Пензы» // Собрание законодательства РФ. 2004. № 9. Ст. 830.

57. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12.10.2006 № 55 «О применении арбитражными судами обеспечительных мер» // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2006. № 12.

58. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.04.2009 г. № 32 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2009. № 7.

59. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 20.10.2015 по делу № А57-24842/2012 // Справочная правовая система «Консультант Плюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=441430#zq7ZT6Tmyr7ynUEf> (дата обращения: 25.02.2022).

60. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 07.12.2015 по делу № А21-337/2013 // Справочная правовая система «Консультант Плюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=446393#UtM187T438RD9NM5> (дата обращения: 09.03.2022).

61. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 18.05.2016 по делу № А57-17244/2012 // Справочная правовая система «Консультант Плюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=461833#0BnYT6TBfqZbNBMP> (дата обращения: 25.02.2022).

62. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 14.11.2017 по делу № А57-8579/2015 // Справочная правовая система «Консультант Плюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=519051#T0PaT6TB6SdIaPeB> (дата обращения: 25.02.2022).

63. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 29.01.2018 по делу № А46-6454/2015 // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

тант Плюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=526378#dB6aT6TqyxU0wYio> (дата обращения: 25.02.2022).

64. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 16.12.2019 по делу № А04-7886/2016 // Справочная правовая система «Консультант Плюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=610469#dUx187TOCNwLfoS> (дата обращения: 09.03.2022).

65. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 22.06.2020 по делу № 307-ЭС19-18723(2,3) // Справочная правовая система «Консультант Плюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=633138#5YC687TqeNIVCMKL1> (дата обращения: 02.04.2022).

66. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 10.07.2020 по делу № А25-2194/2016 // Справочная правовая система «Консультант Плюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=634218#0kBv3oSzf39FafTL> (дата обращения: 13.10.2021).

67. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 20.10.2020 по делу № А40-148648/2016 // Справочная правовая система «Консультант Плюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=643668#qkJx3oSy7PQbALwB> (дата обращения: 15.10.2021).

68. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 06.08.2018 по делу № А22-941/2006 // Справочная правовая система «Консультант Плюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=548031#cae987TcLsgKQLaw> (дата обращения: 08.04.2022).

69. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 27.12.2018 по делу № А40-80460/2015 // Справочная правовая система «Консультант Плюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=565514#bX224oSyhK1sINm31> (дата обращения: 17.10.2021).

70. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 10.06.2021 по делу N А56-69618/2019 //

Справочная правовая система «Консультант Плюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=669540#eG7887TsH1jIqDCA> (дата обращения: 10.04.2022).

71. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 14.06.2018 № Ф05-4829/2018 по делу № А40-38944/2015 // Справочная правовая система «Консультант Плюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=AMS&n=295214#3xuaT6TCgzqS6g3k1> (дата обращения: 03.03.2022).

72. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 11.07.2017 № Ф06-1690/2013 по делу № А55-7258/2013 // Справочная правовая система «Консультант Плюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=APV&n=157634#GhCXT6TgX5fFj1wI> (дата обращения: 15.02.2022).

73. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 15.03.2018 № Ф09-301/18 по делу № А76-26594/2015 // Справочная правовая система «Консультант Плюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=AUR&n=189719#sbkXT6TNZ8ky6mqM> (дата обращения: 17.02.2022).

74. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 30.09.2015 по делу № А08-3908/2014 // Справочная правовая система «Консультант Плюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ACN&n=93632#mНух3oSIHNDNM2Pu32> (дата обращения: 15.10.2021).

75. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 29.05.2019 по делу № А23-6235/2015 // Справочная правовая система «Консультант Плюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ACN&n=117629#74K14oSICkiE79Nz> (дата обращения: 15.10.2021).

76. Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 17.02.2020 по делу № А76-2173/2019 // Справочная правовая система «Консультант Плюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=RAPS018&n=155350#sZCw3oSCRsq1M458> (дата обращения: 15.10.2021).

77. Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 03.02.2020 по делу № А64-6792/2019 // Справочная правовая система «Консультант Плюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=RAPS019&n=109185#nTqp3oSw0cCHCuEA> (дата обращения: 12.10.2021).

78. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 17.04.2020 по делу № А40-103736/2016 // Справочная правовая система «Консультант Плюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=MARB&n=1852426#3fo287TGlluAlgHA> (дата обращения: 09.03.2022).

79. Постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 02.06.2020 по делу № А11-13362/2017 // Справочная правовая система «Консультант Плюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=RAPS001&n=102317#H40z3oSgXPknEFvC1> (дата обращения: 15.10.2021).

80. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 20.04.2010 № 17АП-2981/2010-ГК по делу № А50-39013/2009 // Справочная правовая система «Консультант Плюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=RAPS017&n=39791#bjFST6TcmOWr60f> (дата обращения: 10.02.2022).

81. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 10.11.2010 № 17АП-10244/2010-ГК по делу № А71-17990/2009 // Справочная правовая система «Консультант Плюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=RAPS017&n=46922#knGQT6Tm0JIPvvY62> (дата обращения 10.02.2022).

82. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 02.02.2011 №17АП-13342/2010-ГК по делу № А71- 3645/2010 // Справочная правовая система «Консультант Плюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=RAPS017&n=49534#gvNPT6Tt0HRL13E6> (дата обращения: 10.02.2022).

83. Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 12.07.2013 по делу № А03-5294/2013 // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

тант Плюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=RAPS007&n=58223#UyCm3oSMSNmiC0dq> (дата обращения: 11.10.2021).

84. Постановление Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 26.08.2020 по делу № А20-5698/2019 // Справочная правовая система «Консультант Плюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=RAPS016&n=62979#yoVu3oS7D7Ui4ruA> (дата обращения: 12.10.2021).

85. Определение Арбитражного суда Свердловской области от 23.04.2020 по делу № А60-66341/2019 // Справочная правовая система «Консультант Плюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=RASVR&n=188320#xmRo3oSudYdBnPVD> (дата обращения: 11.10.2021).

86. О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации: проект Федерального закона № 1172553-7 // СОЗД ГАС «Законотворчество». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1172553-7> (дата обращения: 10.07.2021).

87. Справка по результатам обобщения судебной практики Четвертого арбитражного апелляционного суда, связанного с применением обеспечительных мер (одобрена Постановлением Президиума Четвертого арбитражного апелляционного суда от 24.12.2012 № 30) // Справочная правовая система «Консультант Плюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=RAPS004&n=42226#1uOi3oSst9Ca2mWK> (дата обращения: 11.10.2021).